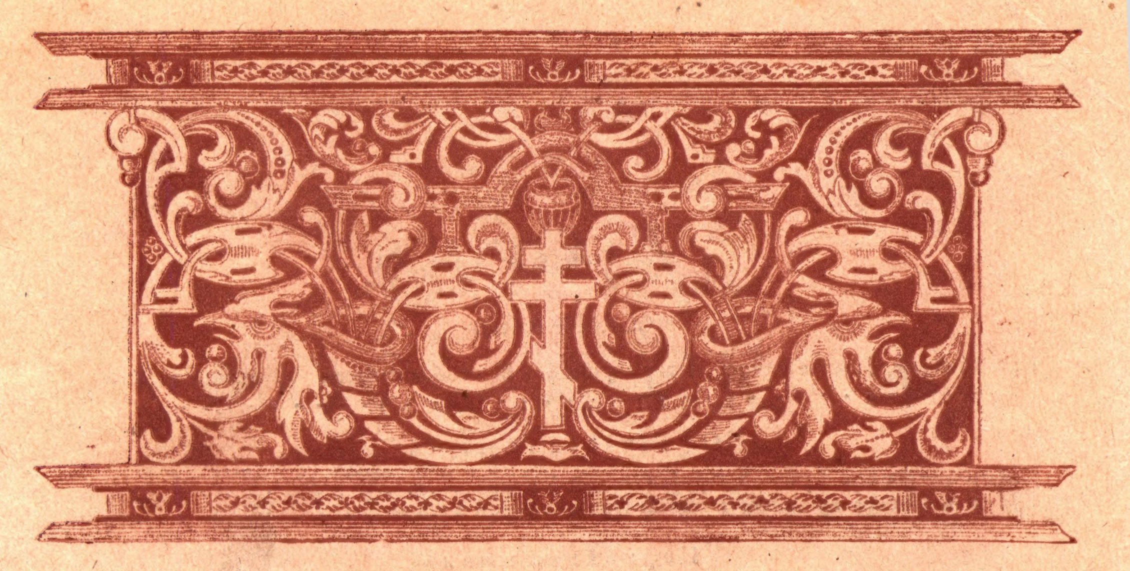
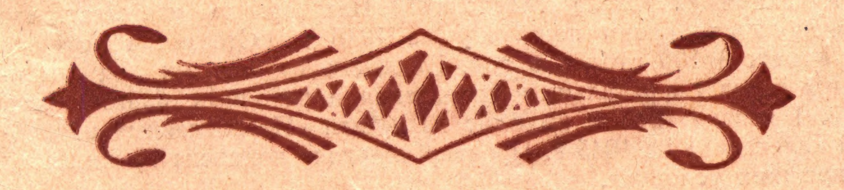

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

12

1944

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Редакция «Журнала Московской Патриархии» извещает, что производится прием подписки на 1945 г. Стоимость журнала (12 номеров) 100 рублей в год. Подписка от частных лиц принимается через Епархиальные управления и районных благочинных.

К 1 января 1945 г. выходит из печати «Православный церковный календарь» на 1945 г. Предварительная подписка принимается на прежних условиях.

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

№ 12

Декабрь 1944 года

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И НОВГОРОДСКОГО АЛЕКСИЯ

Поздравляю читателей нашего «Журнала Московской Патриархии» — и ближних и дальних, и духовных и мирских — с праздником Рождества Христа Спасителя нашего и с новым годом милости Божией.

Эта милость Божия проявляется в том, что нам дано видеть плоды великих жертв, которые вот уже четвертый год несет наш народ, участвуя каждый тем или иным в общем деле защиты Отечества.

Милость Божию мы видим и в том, что мы вступаем в новый год с твердой надеждой на победоносное окончание войны, которая дала нам столько испытаний.

Наконец, можно ли не видеть милости Господней в том, что, несмотря на испытания и потери, мы не потеряли самого главного — крепости духа, бодрости и непоколебимой веры в победу?

По наблюдению и учению древнего мудреца — «время всякой вещи под небесем» (Еккл. III, I).

Чему же время ныне?

Ныне — время благодарить Господа за Его милости: за победы, одержанные нашим народом над вероломным и жестоким врагом. Этим победам изумляется весь мир, а наши доблестные воины-победители продолжают свой подвиг и, не щадя жизни своей, идут все вперед, на Запад, освобождая плененные фашизмом народы.

И не только на полях брани дано народу нашему одерживать победы. Немалые победы одерживает он и в тылу,

препобеждая трудности, которые связаны с продолжительной войной, преодолевая препятствия и сложности военного времени и неуклонно идя к победному концу.

Встречая праздник мира в обстановке продолжающейся еще, хотя и приближающейся к концу, брани, мы обретаем мир внутренний в сознании нашей правды, в живом чувстве веры в Промыслительную десницу Господню, в то, что «с нами Бог» и в трудных обстоятельствах, и в страданиях за правое дело и что Он силен исчерпанную нами меру скорбей и лишений наполнить утешением и воздаянием.

Да благословит же Господь Родину нашу и всех верных сынов ее в наступающем году новыми знамениями Своего милосердия!

Воспевая в эти святые дни Ангельскую песнь «Слава в вышних Богу и на земли мир», да утвердимся в нашей вере в Господа; «откроем ко Господу путь наш» и «Той сотворит о нас благое и спасительное и изведет яко свет правду нашу и судьбу нашу яко полудне» (Пс. 36, 6).

АЛЕКСИЙ, МИТРОПОЛИТ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ и НОВГОРОДСКИЙ

25 декабря 1944 года.

Официальная часть

СОБОР ЕПИСКОПОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(21—23 ноября 1944 г.)

21 ноября с/г в 6 часов вечера в здании Московской Патриархии открылся Собор Епископов Русской Православной Церкви.

По открытии заседания Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященный Алексий, Митрополит Ленинградский и Новгородский, обратился к преосвященным со следующим приветствием:

«Приветствую Вас, Преосвященные Архипастыри и собратья, с прибытием на наш Епископский Собор, имеющий задачей тщательно подготовить и разработать все вопросы, связанные с предстоящим Поместным Собором Русской Православной Церкви, на котором мы должны будем совершить дело великой церковной важности — избрание Патриарха всея Руси на место почившего в Бозе Святейшего Патриарха Сергия, и приглашаю Вас общей молитвой положить начало нашим занятиям».

Собор единым сердцем и едиными устами воспел: «Днесь благодать Святого Духа нас собра и вси вземши крест Твой глаголем: благословен грядый во имя Господне, Осанна в вышних!»

После этой молитвы Патриарший Местоблюститель продолжал свою речь: «В первый раз мы собираемся все вместе для общецерковной работы после блаженной кончины нашего общего Отца, наставника и руководителя, Святейшего Патриарха Сергия, а многие из Вас впервые после его кончины посещают Москву и этот дом Святейшего, где он с такой отеческой любовью принимал каждого из нас, и который теперь покинул, чтобы почить от трудов своих в вечных обителях Отца Небесного.

Завтра мы все соберемся для общей молитвы у его могилы, а сейчас здесь помолимся о нем,— веруем,— духом нам соприсутствующем».

После этих слов всеми присутствующими архипастырями было пропето: «Со духи праведных» и «вечная память» Патриарху Сергию.

После этих литийных заупокойных песнопений Патриарший Местоблюститель продолжил: «Кончина Святейшего Патриарха Сергия была для всей нашей Церкви великим ударом и незаменимой утратой. Мы все, и архипастыри и пастыри, почувствовали себя осиротевшими, лишившимися мудрого руководителя, который твердо стоял у кормила церковного и у кого всегда можно было найти поддержку, получить совет, указание, наставление.

За сравнительно долгое руководство им нашей церковной жизнью мы привыкли видеть в нем надежную опору во всех затруднительных обстоятельствах церковной жизни; мы знали, что он сумеет найти выход из самых трудных и запутанных положений, и мы были уверены, что он,

с помощью Божией, введет корабль церковный в тихую пристань. И наши надежды оправдались вполне. После многих лет бурного плавания настала для Церкви нашей пора более спокойной жизни, и в этом исключительно его великая заслуга пред Святой Церковью.

Повидимому, земное послушание, данное ему от Господа, было им выполнено; исполнен им был долг, завещанный от Бога, и с этим вместе окончилось и земное поприще его.

В старости добрей, почтенный здесь, на земле, высшим духовным саном, как истинный Патриарх почил он от трудов своих, унося с собою в мир вечной правды сознание свято исполненного долга и оставив в сердцах наших светлую память о себе, как о любящем Отце и добром, истинном Пастыре Церкви Христовой.

Да будет незабвенному владыке-Патриарху в Церкви Российской вечная память!

На всех нас лежит долг неуклонно следовать по его пути, и каждый из нас на своем участке работы в меру своих возможностей должен продолжать то дело, которому им положено начало, дело собирания церковных сил для благоустроения всех сторон церковной жизни.

Жатва многа; условия для развития церковной жизни — благоприятны, со стороны правительства нашего мы видим полную поддержку в наших церковных и патриотических начинаниях.

За последний год по всему нашему Союзу открыто сверх имеющихся более двухсот церквей; все ходатайства об открытии храмов тщательно рассматриваются; дело это продолжается и будет продолжаться и впредь.

Открыт в Москве Богословский институт и Богословско-пастырские курсы; такие же курсы могут быть открываемы и в епархиях, и, таким образом, можно надеяться, что у нас постепенно пополнятся кадры пастырей, которые пойдут на это служение не по принуждению, не по необходимости, а по искреннему влечению к работе на церковной ниве.

Издается Патриархией журнал, отражающий церковную жизнь в нашем Союзе. К сожалению, мы еще не видим со стороны многих из наших собратий-архипастырей широкого сотрудничества в этом нашем духовном органе. Желательно, чтобы создалось такое положение, чтобы все архипастыри, без исключения, были постоянными сотрудниками журнала, присылая в редакцию статьи и сообщения о жизни епархии. Я уверен, что при этих условиях повысится ценность нашего журнала, тем более что в даре писательства большинства архиереев едва ли можно сомневаться.

Предположено расширить издательское дело Патриархии и постепенно печатать богослужебные книги и издавать труды церковных деятелей.

Все эти мероприятия должны клониться к тому, чтобы не только расширить сферу деятельности церковной, но чтобы сделать эту деятельность плодотворной и всецело направленной к той высшей цели, к какой должна стремиться Церковь: давать верующим духовное просвещение и внедрять в них дух истинного благочестия.

Я не касаюсь здесь обширной темы о задачах наших в области руководства вверенными нам пастырями; о воспитании в них пастырской ревности, благоговейного отношения к службам церковным, пастырского, а не наемнического отношения к своим паствам, что, к сожалению, на-

Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексий (справа) и Митрополит Николай во время заседания Собора Епископов

блюдается во многих местах и у многих пастырей; о долге нашем в этом отношении быть живыми и назидательными примерами для пастырей, чтобы с надлежащим авторитетом руководить ими,— об этом, я уверен, каждый из нас заботится и, в меру ревности своей и стремления, успевает.

Полагаю, что нет нужды распространяться и о том, что в своей архипастырской деятельности мы должны прежде всего хорошо знать и твердо усвоить церковные правила и установления и не допускать, в соблазн и в дурной пример вверенному нам духовенству, их нарушения. Церковное управление твердо дотоле, доколе мы остерегаемся переступить через рубеж правил церковных; коль скоро переступим однажды по какому-нибудь произвольному рассуждению, то уже трудно будет определить, где предел, далее которого нельзя итти. Один шаг через рубеж правил подвергает опасности многое и подает ревнителям повод к серьезным и основательным нареканиям. Для этого не нужно искать примеров, они у нас на глазах...

Такого направления нашей деятельности требует церковная дисциплина, равно как и того, чтобы каждый из нас держал постоянную связь с Патриаршим центром, который должен быть осведомлен о жизни епархии.

Наша главная задача, ради которой, как я сказал, мы собрались на настоящий Собор, состоит в том, чтобы совместным обсуждением подготовить дело избрания Святейшего Патриарха. О предполагаемом порядке этого избрания, о всех подробностях чина избрания и чина настолования мы в среде приезжавших за это время в Москву Преосвященных рассуждали, и, принимая во внимание исторические данные, и

правила, и обычаи, каких держалась наша Церковь в подобных обстоятельствах в прежние времена Патриаршества, пришли к известным решениям по этому вопросу.

Об этом мною поручено доложить Собору управляющему делами Патриархии протоиерею о. Николаю Колчицкому.

Этот доклад будет сделан на одном из следующих заседаний, а сейчас мы перейдем к другим делам, которые мы должны решать сегодня. Преосвященный Николай доложит сейчас дело об архиепископе Адаме Филипповском (Северная Америка). Завтра утром будет совершена мною литургия в Кафедральном Соборе и затем панихида по Святейшем Патриархе Сергии в присутствии всех вас, членов Собора. Затем, вечером завтра будет заседание Собора, на котором мы заслушаем:

1) Проект Положения о Церкви. Доклад сделает Архиепископ Псковский Григорий.

2) Мой доклад о патриотической деятельности Русской Церкви за годы войны.

3) Ректор Богословского института и Богословско-пастырских курсов сделает собору доклад о Богословском институте и о Богословско-пастырских курсах.

4) Доклад редакции журнала «Московская Патриархия».

Программа заседания в четверг 23 ноября будет такова:

1) утверждение программы будущего Поместного Собора;

2) утверждение докладчиков на предстоящем Поместном Соборе; именно:

а) доклад о патриотической деятельности Церкви за годы войны;

б) принятое Собором Положение о Церкви;

в) обращение к Правительству;

г) обращение от лица Собора к Русской Православной Церкви;

д) обращение к христианам всего мира;

е) доклад о порядке избрания Патриарха и о чине настолования, о чем доложит протоиерей Колчицкий.

А теперь преосвященный Митрополит Николай доложит дело Архиепископа Адама».

Митрополит Николай доложил Собору дело Адама Филипповского, Архиепископа православных карпатороссов в Америке, который за неподчинение Московской Патриархии 27 июля 1939 г. был лишен сана, а в настоящее время обратился в Московскую Патриархию с ходатайством о восстановлении его в епископском сане.

Заслушав доклад об этом Митрополита Николая, Собор архиереев Русской Православной Церкви, проявляя от лица Матери-Церкви милосердие к просителю и руководясь принципом церковной икономии, постановил:

1) считать отмененным постановление Московской Патриархии от 27 июля 1939 г. за № 29 о лишении сана А. Адама ввиду представленных им новых данных для решения дела в пользу просителя;

2) принять А. Адама в лоно Матери Русской Церкви;

3) признать епископскую хиротонию А. Адама действительной;

4) оставить за ним титул архиепископа за понесенные им патриотические труды в пользу Советского Союза и Матери-Церкви;

5) порядок управления А. Адамом карпаторусскими приходами в Канаде поручить выработать М. Вениамину совместно с А. Адамом, с тем чтобы карпаторусская епископия оставалась в каноническом ведении нашего Алеутского и Северо-Американского митрополита;

6) предоставить М. Вениамину принять в каноническое общение клириков карпаторусских приходов, состоящих в ведении А. Адама.

По окончании заседания для епископов был продемонстрирован кинофильм о покойном Патриархе Сергии.

В этом кинофильме пред зрителями прошли картины заседания Священного Синода, возглавляемого почившим Патриархом, его Пасхальное Богослужение, совершаемое им в Кафедральном патриаршем Богоявленском соборе в Пасху 1944 г., заупокойная лития при его гробе, прощание с ним народа, его отпевание и похоронная процессия вокруг собора...

Показаны были его патриаршая келия-кабинет и могила.

Кроме этого, был показан фильм под названием: «Камни вопиют», описывающий варварское разрушение немцами церквей в СССР.

Показаны были фильмы о разгроме немцев в Бессарабии, вступление Красной Армии в Болгарию и пребывание премьер-министра Англии г. У. Черчилля и министра иностранных дел г. А. Идена в Москве.

* * *

22 ноября второй день Собора епископов начался их молитвой у могилы Патриарха Сергия.

В этот день заупокойную литургию в Кафедральном патриаршем соборе совершил Патриарший Местоблюститель в сослужении местного духовенства, а все прочие епископы только лишь присутствовали за богослужением.

По окончании литургии все они в своих монашеских рясах и клобуках окружили могилу Святейшего Патриарха Сергия.

Совершал панихиду Патриарший Местоблюститель в сослужении местного духовенства.

Пред началом Высокопреосвященный Митрополит Алексий, обращаясь к епископам, произнес следующую речь: «Сегодняшняя служба наша — необыкновенная служба: у гробницы Святейшего Отца нашего Патриарха Сергия мы собрались всем собором Архипастырей Русской Православной Церкви, и, таким образом, вся наша Русская Церковь молится сегодня о упокоении души почившего в Бозе нашего Отца, молитвенника, наставника и руководителя. Многие из архипастырей впервые видят могилу Патриарха Сергия, после того как видели его живым. Мы веруем, что Святейший Патриарх Сергий и по смерти своей жив у Господа и чувствует наше присутствие здесь и наши молитвы о нем, и радуется нашему молитвенному собранию у его гроба. Мы вспоминаем его любовь к нам, своим сопастырям, его кротость, его смирение. На всех нас простиралась его забота, его отзывчивость к нашим нуждам, его снисхождение к нашим немощам и недостаткам. Любовь его проявлялась к каждому из нас в бесчисленном ряде случаев, а его смирение проявлялось в том, что он, будучи выше всех нас во всех отношениях, относился к нам не только как к своим детям, но и как к братьям. Мы все также любили и почитали его как своего мудрого отца и наставника. А теперь искренно приносим к его гробу нашу печаль и молитвы о нем.

Наше церковное собрание здесь сегодня совпадает с праздником Святой иконы Божией Матери Скоропослушницы. Это приводит нам на память, как Святейший Патриарх с особым благоговением чтил Божию Матерь. Его почитание Божией Матери сказывалось не только в том, что он составил несколько акафистов в честь Ея, но и в особом глубо-

ком внутреннем почитании Матери Божией, и этого не мог не замечать всякий способный к наблюдательности.

Наши молитвы о почившем Патриархе Сергии да привлекут и его молитвы о нас, и да помогают нам эти загробные молитвы его в наших трудах и подвигах во славу Церкви Божией, как прежде помогали нам во всем его советы и его руководство».

* * *

Вечером 22 ноября на второй день заседания Собора епископов заслушано было несколько докладов.

Сначала Архиепископ Псковский Григорий доложил Собору епископов проект Положения об управлении Русской Православной Церкви, а потом Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященный Митрополит Алексий сделал нижеследующий доклад о патриотической деятельности Русской Православной Церкви за год войны:

«С первого дня войны Русская Православная Церковь в лице своих архипастырей и пастырей неустанно призывала всех верующих ко всемерному активному участию в общем деле защиты Родины.

Согласно призыву покойного Святейшего Патриарха Сергия, во всех храмах Союза были установлены ежедневные моления о даровании победы русскому воинству — на ектениях, а также чтение особой молитвы на литургии. Кроме того, по особым случаям служились молебны о даровании победы. Эти моления находили самый горячий отклик в сердцах молящихся, так как каждый богомолец носил в сердце или заботливую мысль о своем родном воине, подвизавшемся на поле сражения, или глубокую, жгучую скорбь о погибших сродниках и близких. Кроме того, присущая каждому русскому человеку горячая любовь к Родине побуждала верующих с особой теплотой и усердием молиться об успехе русского воинства, о победоносном конце этой кровопролитнейшей войны. Нет возможности исчерпать того моря слез, какие пролиты за все время войны в наших храмах пред нашими святынями по всему лицу земли русской.

Пастыри при всяком случае произносили патриотические проповеди, утешавшие верующих, ободрявшие их и побуждавшие к жертвам на нужды войны. Архипастыри, следуя воодушевляющему примеру своего Первосвятителя, Святейшего Патриарха Сергия, нередко обращались с патриотическими посланиями к своим паствам. Результатом этих призывов явились обильные пожертвования — деньгами, вещами, ценными предметами, подпиской на военные займы и проч.,— на нужды обороны.

В 1942 году, как известно, Святейший Патриарх Сергий, тогда Патриарший Местоблюститель, обратился с посланием к российской пастве о пожертвованиях на танковую колонну имени Димитрия Донского, причем, как помните, он замечательным образом обосновал это свое предложение об общецерковной колонне танков: «повторим,— писал Владыка в своем послании,— от лица всей нашей Православной Церкви пример Преподобного Сергия Радонежского и пошлем нашей армии вместе с нашими молитвами и благословением, вещественное показание нашего участия в общем подвиге: соорудим на наши пожертвования колонну танков имени Димитрия Донского».

Мы знаем, как скоро и как широко отозвалась Русская Православная Церковь на этот призыв своего Первосвятителя; всего по призыву святого Патриарха было собрано свыше восьми миллионов рублей, не считая пожертвований ценностями.

Кроме непосредственного участия вышеозначенной помощью в деле защиты Родины, Церковь наша, несомненно, внесла не малую долю участия своего и в осуществление великой задачи наших дней — морально-политического разгрома фашизма. Не только на страницах нашего церковного органа, но и в своих выступлениях церковные деятели проводили идейную критику основ пагубной фашистской идеологии. Вы припоминаете, конечно, разъяснения Святейшего Патриарха по этому вопросу.

Русская Церковь, утешая и помогая духовно своим чадам, вселяла в них глубокую непоколебимую веру в победу нашей Родины над фашизмом и над фашистскими злодеяниями, и это она делала и будет делать неустанно, изо дня в день, в течение всего военного времени.

Верховный Главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин неоднократно удостаивал благодарности как покойного Владыку Патриарха, так и многих преосвященных, и духовных лиц, и мирских церковных деятелей за заботы о Красной Армии, и это внимание нашего Великого Вождя еще более воодушевляло жертвователей и вызывало их на новые жертвы.

Я не имею еще в настоящее время полной сводки по сегодняшний день всех пожертвований на нужды войны, но и те цифры, которыми я располагаю, являются весьма красноречивым свидетельством стремления верующих русских людей вносить возможно большую долю участия своего в общее дело борьбы с врагом. Я прошу Вас прислать мне для предполагаемого отчета о патриотической деятельности нашей Церкви за военный период все ваши послания, обращения к пастве и т. п., а также цифру пожертвований — денежных, вещевых, облигациями, ценностями и т. п., за весь военный период, какая определится к концу текущего года.

До сего времени эти пожертвования определяются в общей сумме до двухсот миллионов рублей.

В октябре этого года я обратился ко всем верующим Русской Церкви с новым призывом: ознаменовать приближение победного конца войны всецерковным сбором пожертвований в фонд помощи детям и семьям бойцов доблестной Красной Армии, и я имею сведения, что уже собраны миллионы на это великое дело.

Дай Бог, чтобы и на будущее время не оскудевала ревность и щедрость русских православных верующих людей и чтобы это посильное участие наше в деле стояния за Родину и борьбы за ея честь и свободу привлекли благословение Божие на великий подвиг, какой несут наши доблестные воины, не на словах, а на деле исполняющие завет Христовой любви и полагающие жизнь свою за отечество».

Следующим докладчиком был ректор Богословского института протоиерей Т. Д. Попов, по докладу которого Собор епископов принял следующую резолюцию:

«Заслушав доклад ректора Православного Богословского института протоиерея Т. Д. Попова по Богословскому институту и Богословско-пастырским курсам, Собор епископов Русской Православной Церкви выражает одобрение деятельности духовной школы, радуется первым ее успехам и благословляет ее руководителей на дальнейшее развитие и укрепление дела духовного просвещения в духе того направления, которое предусматривает подготовку просвещенных и убежденных священнослужителей Матери-Церкви, способных возбуждать к жизни нрав-

ственные силы верующих и тем самым содействовать внутреннему укреплению и процветанию Отечества.

Вместе с тем устанавливается, что успех дела образования и воспитания будущих пастырей является необходимой предпосылкой укрепления церковного организма и поэтому должен служить предметом ревностной и повседневной заботы всех архипастырей Православной Церкви. Эта забота должна выразиться прежде всего в молитвенной и материальной помощи, а также в отборе достойных кандидатов из верующих для направления в Богословский институт и на Богословско-пастырские курсы.

Ревнуя о возведении духовной школы на высоту стоящих перед нею задач, Собор признает необходимым в кратчайший срок создать неоскудевающий фонд денежных средств на нужды Православного Богословского института и курсов и с этой целью возлагает на каждого епархиального архиерея нравственную обязанность, сопряженную с церковным послушанием, привлечь все приходы своей епархии к непременному участию в содержании этих духовно-учебных заведений.

В духе той же заботы об удовлетворении нужд Богословского института и курсов Собор обращает особое внимание на создание академической библиотеки, которая составляет душу учебного заведения, и с этой целью просит всех архипастырей принять меры к сбору и приобретению богословской литературы среди верующих в храмах и в хранилищах бывших монастырей, направляя собранные книги в библиотечный фонд Богословского института.

В целях осуществления указанных мероприятий Собор считает необходимым провести настоящую резолюцию через соответствующее постановление Священного Синода и разослать для обязательного исполнения всем российским и зарубежным епархиям Православной Церкви.

Да благословит Бог благое дело духовного просвещения в нашем отечестве, да даст силу и мудрость руководителям и наставникам духовной школы и да изведет на нее истинных делателей на жатву Свою».

После этого был заслушан отчетный доклад ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерея А. П. Смирнова, по которому Собор епископов вынес следующую резолюцию:

«Заслушав доклад ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерея А. П. Смирнова, Собор епископов постановляет:

Признать, что издательская деятельность Патриархии, как отвечающая потребностям и вопросам церковного общества, встречает полное одобрение и поддержку в широких кругах духовенства и верующих; в частности, Собор епископов с удовлетворением отмечает патриотическое направление журнала, выражает редколлегии журнала благодарность за понесенные труды и пожелание успехов в дальнейшей деятельности и призывает преосвященных архипастырей к более живому, близкому общению с журналом путем участия в журнально-литературной работе».

На третий день заседания Собора была утверждена программа Поместного Собора в начале 1945 г. для избрания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, утверждены докладчики на этом предстоящем Поместном Соборе и заслушан доклад протоиерея Н. Ф. Колчицкого о порядке чина избрания, а также чина настолования Патриарха (интронизации).

На заседании Собора, назначенного для избрания Святейшего Патриарха, каждый преосвященный епископ, начиная с младшего по времени

хиротонии, на вопрос управляющего делами Московской Патриархии, кого он избирает с клиром и паствою Патриархом Московским и всея Руси, будет отвечать следующей формулой: «Патриархом Московским и всея Руси мы избираем преосвященного (титул, епархия, имя)». Особо уполномоченное лицо из членов Собора, имея список преосвященных, отмечает против каждого архиерея имя избираемого в Патриархи лица.

Когда такое голосование будет закончено и подсчитано будет количество голосов, председатель Собора объявит имя Архиерея, избранного Патриархом.

Настолование (интронизация) Святейшего Патриарха происходит по следующему чину:

В день, назначенный для интронизации, в Кафедральном Богоявленском соборе литургию совершает новоизбранный Патриарх в сослужении с преосвященными, старейшими членами Собора в пресвитерском сане и представителями столичного духовенства.

1. К встрече Патриарха к западным вратам собора выходит сослужащее духовенство, а преосвященные архиереи становятся в мантиях в центральной части собора, между кафедрой и солеей.

2. По обычной встрече у западных врат кафедральный протоиерей приветствует Патриарха краткой речью, после чего шествие направляется к архиерейской кафедре, на которую восходит Патриарх.

3. Кафедральный протоиерей читает грамоту об избрании Патриарха. Преосвященные и весь клир поют «Аксиос» трижды.

Хор поет «Аксиос» трижды.

Народ поет «Аксиос» трижды.

4. Тогда преосвященный митрополит (второй) подносит Святейшему Патриарху ча блюде патриарший куколь и говорит краткую речь.

Патриарх возлагает на себя патриарший куколь.

2-й диакон: «Господу помолимся».

Протодиакон читает: «Возложи Господь на главу твою венец...»

Преосвященные, клир, хор и народ поют «Аксиос» трижды.

5. Преосвященный митрополит (старейший) подносит Святейшему Патриарху патриарший посох и говорит речь.

Патриарх принимает посох.

2-й диакон: «Господу помолимся».

Протодиакон читает: «Жезл силы послет ти Господь от Сиона...»

Преосвященные, клир, хор и народ поют «Аксиос» трижды.

6. Старейший митрополит читает молитву:

«Боже великий и дивный! Премудрым и всеблагим Твоим Промыслом управляя всяческая, создавый Церковь Твою святую и утвердивый ю чрез святых Твоих апостолов, такожде и великих святителей и учителей — во еже строити люди Твоя ко спасению.

Сам, великодаровитый Владыко, благоволивый избрати и поставити в начале епископов святейшия Церкве Московския и всея Руси раба Твоего Преосвященного...... во еже быти ему во Отца и Патриарха нашего; сохрани его с его паствою; достойна покажи его Твоея благости; всякими Твоими добродетельми украси его, и Дух Твой благий да почиет на нем выну. Даждь ему область и благодать решити, яже подобает решити, и вязати, яже подобает вязати, и тако непоползновенно проходити великое сие к Тебе служение и врученные ему души паствы своя управити ко спасению, да неосужденно предстанет

страшному судищу Твоему и услышит оный блаженный глас: «вниди в радость Господа Твоего».

Ты бо всесилен и Вседержитель Бог еси, и Твое есть царство и сила и слава Отца и Единородного Твоего Сына и всесвятаго и благого и животворящего Твоего Духа во веки веков. Аминь».

7. Святейший Патриарх при пении «Тон деспотин...», держа в левой руке патриарший посох, преподает благословение на восток, на запад, на юг и на север.

8. После сего — входные молитвы, облачение Патриарха по патриаршему чину и начало Литургии — обычное.

9. Когда приспеет время взойти новоизбранному Патриарху на горнее место, он при входе в алтарь отдает крест и дикирий и встает пред престолом. Архидиакон, стоя на амвоне, возглашает: «Господу помолимся, рцем вси». Служащие в алтаре и певцы троекратно поют: «Господи помилуй». Архидиакон на амвоне возглашает: «Вонмем», обратясь на запад.

Новоизбранный Патриарх, мало отступя пред царскими вратами, читает коленопреклонно молитву:

«Боже всесильный, Отче Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, Егоже дал еси Пастыреначальника Святей Твоей Церкви, Иже избра святые Своя ученики и Апостолы, ими же боговедение приимше светом Духа просветихомся и еже в Тя веровати научихомся. От них же преемством благодати Святаго Духа поставлен есмь и аз недостойный пасти стадо словесных овец в Великой и Украинской, и Белой Руси, да наставлю их во спасение и приведу к Тебе люди избранны в Твое Небесное Царствие. Ты же, Владыко мой и Господи, настави мя в деле, на неже поставил мя еси, вразуми и управи мя в великом служении сем. Отверзи ми грешному устне и научи мя, како достоит и о ихже потребе молитися. Се бо страхом предстою Ти, в пучину милости Твоея отчаяние души моея поверг. Окорми живот мой, словом всю тварь неизреченною премудрости силою управляяй, тихое обуреваемых пристанище, и скажи ми путь, вонь же пойду. Дух премудрости Твоея моим подаждь помышлением. Дух разума безумию моему даруй. Духом страха Твоего моя осени дела. Дух правый обнови во утробе моей, и Духом владычним мыслей моих поползновение утверди. Да на всяк день Духом Твоим благим к полезному наставляем сподоблюся творити заповеди Твоя. И аз грешный Твою молю благость, елика просих, воздаждь ми во спасение.

Даждь убо Господи людям паствы моея щедроты Твоя, да приведу их в Твоя небесные селения, и да вси едиными усты и единым сердцем восхвалим Тебе единого Бога во Отце, Сыне и Духе Святем в бесконечные веки. Аминь».

По окончании молитвы певчие поют — «Аминь», «Святый Боже» и т. д. и служба продолжается обычным порядком.

10. По окончании литургии, перед молебном Патриарх говорит речь.

11. Молебен совершается Святейшим Патриархом в сослужении всего присутствующего духовенства — Спасителю, Божией Матери, Святителям Московским — Петру, Алексию, Ионе, Филиппу и Ермогену.

По окончании молебна, после отпуска, от лица московского духовенства подносится Святейшему Патриарху икона Святителей Московских и говорится речь, на которую Патриарх кратко отвечает.

12. По окончании речи — многолетие Святейшему Патриарху.

По разоблачении — Святейший Патриарх благословляет народ.

Ввиду полученного от Советского Правительства разрешения на приглашение на предстоящий Поместный Собор и Святейших Патриархов Восточных настоящий Собор на своем заключительном заседании постановил послать пригласительные письма Вселенскому патриарху Константинопольскому, патриархам — Антиохийскому, Александрийскому, Иерусалимскому и Католикосу Грузии.

В заключение этого последнего вечера всем участникам Собора в здании Московской Патриархии была предложена братская трапеза, за которой члены Собора в тесной сердечной атмосфере делились своими думами и чувствами, с удовлетворением отмечая всеобщее единодушие, какое было проявлено на Соборе в решении церковных вопросов.

ПРИЕМ В СОВЕТЕ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР УЧАСТНИКОВ СОБОРА ЕПИСКОПОВ 24 ноября 1944 года.

(Впечатления участника)

На заседаниях Собора епископов некоторыми членами его было выражено и всеми собравшимися поддержано желание увидеться и побеседовать с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Георгием Григорьевичем Карповым.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексий сообщил об этом желании епископов Г. Г. Карпову и на заключительном заседании Собора 23 ноября передал от него ответ, что он с удовольствием откликнулся на желание епископов и примет их всех у себя 24 ноября.

К 11 часам 24 ноября епископы собрались в здании Московской Патриархии. В их распоряжение были предоставлены роскошные московские автобусы, на которых они были быстро перевезены к недалекому от Московской Патриархии зданию Совета по делам Русской Православной Церкви.

Несколькими минутами раньше епископов к зданию Совета подъехали на своих легковых машинах — Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексий, Митрополит Крутицкий Николай и управделами Московской Патриархии протоиерей Н. Ф. Колчицкий. Они были встречены членами Совета и проведены в кабинет Г. Г. Карпова.

Через несколько минут после их приезда вестибюль здания Совета наполнился прибывшими сюда епископами. Все они были в своем духовном платье и в клобуках.

Строго выдержанный внешний вид православных русских архиереев производил внушительное впечатление. Здесь были и молодые епископы в возрасте тридцати пяти лет, но здесь были и старцы за семьдесят лет.

Один за другим епископы стали проходить в кабинет Г. Г. Карпова. Присутствовавшие здесь Митрополит Алексий, Митрополит Николай и прот. Н. Ф. Колчицкий представляли их председателю Совета по делам Русской Православной Церкви, называя каждого по имени и по кафедре епархии.

Г. Г. Карпов с приветливой улыбкой на лице, пожимая каждому из епископов руку, знакомился с ними.

Из кабинета председателя Совета епископы выходили в большой приемный зал Совета. Здесь был накрыт красным сукном длинный стол, по краям которого, а также и вдоль стен всего зала были расставлены

кресла. В передней части зала был особый стол для Митрополитов и места для членов Совета.

Г. Г. Карпов, пригласив епископов занять приготовленные им места, вышел на кафедру и начал свой доклад.

Первые слова этого доклада: «Разрешите мне обратиться к Вам с кратким сообщением, которое будет ответом на интересующие Вас вопросы...» покрылись голосами: «Просим, очень просим...»

Г. Г. Карпов заговорил о том, что в жизни Русской Православной Церкви за истекшие 14 месяцев произошли большие события. К этим событиям он отнес: 1) прием в Кремле трех митрополитов 4 сентября 1943 г.; 2) избрание Патриарха Московского и всея Руси и 3) образование Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР.

Напоминая об этих исторических событиях, Г. Г. Карпов назвал почившего Патриарха Сергия выдающимся церковным деятелем и отметил его заботу об установлении правильных отношений Русской Православной Церкви к советскому правительству, подтвердив это цитатами из напечатанных статей Патриарха Сергия.

Теплая волна душевного сочувствия и взаимопонимания охватила аудиторию. Взоры епископов с сердечным сочувствием устремлены были на оратора, а он, представитель советской власти, вдохновенно говорил представителям Церкви:

«Прошло семнадцать лет, но разве можно не оценить слов покойного Патриарха Сергия, сказанных им еще в 1927 году в своей декларации: «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лойяльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина, как жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи».

И дальше, в той же декларации 1927 года Митрополит Сергий говорил:

«Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти».

За это время, говорил Г. Г. Карпов, произошло много изменений. Все честное духовенство и прежде всего архиереи стали горячими и верными патриотами Родины.

Русская Православная Церковь за период Великой отечественной войны показала, как она вместе со всем народом любит свою родину и защищает ее всеми доступными для Церкви средствами.

Правительство Советского Союза сочувственно отнеслось к той высокой патриотической деятельности Церкви и прежде всего духовенства, которая охватила на сегодняшний день все необъятные просторы Советского Союза. Деятели Церкви в лице своих лучших представителей убедились в том, что только советская власть оказалась в силах спасти Родину, а следовательно, спасти и Русскую Православную Церковь, которой угрожала такая же опасность порабощения, уничтожения, как всему русскому.

Немецкая политика стремилась использовать Русскую Православную Церковь в качестве орудия для достижения своих разбойничьих планов,

для борьбы с советской властью, с советским народом... Но она натолкнулась на непреодолимое препятствие — на любовь и верность духовенства и верующих к своей Родине. Поэтому немцы стали грабить и разрушать храмы, убивать и истязать священников. А такая политика, открывшая подлинные разбойничьи намерения немцев, привела к обратным результатам.

В речах, проповедях и статьях Митрополита Алексия, Митрополита Николая и многих из вас, говорил Г. Г. Карпов, чувствуется большое воодушевление, искренность и любовь к Родине.

Те явления, которые сейчас происходят в жизни Церкви, во взаимоотношениях между Церковью и государством, не представляют чего-то случайного, неожиданного, не носят временный характер, не являются тактическим маневром, как пытаются представить это дело некоторые недоброжелатели или как это иногда выражается в обывательских рассуждениях.

Эти мероприятия вытекают из той тенденции, которая наметилась еще до войны и которая получила свое развитие в ходе войны.

Весь мир иными глазами сейчас смотрит на Советский Союз в результате небывалых побед.

Изменилось отношение к Русской Православной Церкви и разных церковных организаций за границей.

Изменились их взгляды и на советскую власть.

Мероприятия советского правительства, относящиеся к жизни Русской Православной Церкви, находятся в полном соответствии с Конституцией СССР и носят характер одобрения той позиции, которую Церковь заняла в отношении Советского Государства в последнее десятилетие перед войной и, в особенности, во время войны, направленной на скорейшее достижение победы над врагом»...

Вот основное содержание доклада председателя Совета по делам Русской Православной церкви Г. Г. Карпова.

Но он включил в него еще сообщение и о деятельности Совета за истекший год.

Совет по делам Русской Православной Церкви образован для осуществления связи между правительством Союза и Патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской Православной Церкви, требующим разрешения правительства. При содействии Совета:

1) открыты Православный богословский институт и Богословские пастырские курсы в Москве и предоставлена возможность открытия их и в других местах;

2) удовлетворено ходатайство Московской Патриархии по изданию церковного журнала, православного календаря и других необходимых Церкви изданий;

3) дана возможность изготовления и получения церквами необходимых предметов религиозного культа;

4) все священнослужители, состоящие на службе в церковных приходах, освобождаются от призыва по мобилизации, независимо от возраста;

5) внесен ряд поправок в налоговые вопросы, облегчающих условия жизни служителей религиозных культов.

Совет по делам Русской Православной Церкви обеспечивает правильное и своевременное проведение в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений правительства, относящихся к Русской Православной Церкви, принимая меры к устранению всякого рода ненор-

мальностей во взаимоотношениях между религиозными общинами и советскими органами на местах.

За истекшие четырнадцать месяцев у Совета по делам Русской Православной Церкви сначала с Патриархом, а потом с Патриаршим Местоблюстителем установились отношения полного взаимопонимания.

В заключение своего доклада Г. Г. Карпов выразил удовлетворение своей встречей с епископами и пожелал им здоровья, сил и успеха в деле служения Церкви и Родине.

Под громкие аплодисменты слушателей Г. Г. Карпов сошел с кафедры и предложил собравшимся задавать ему вопросы, если они есть у кого-либо и вообще высказываться по желанию.

В ответ на это предложение Г. Г. Карпова высказались: епископ Пензенский Михаил, архиепископ Новосибирский Варфоломей, епископ Ташкентский Кирилл, епископ Волынский Николай, все они говорили о нуждах своих епархий и получили от Г. Г. Карпова заверение, что Совет учтет их заявления и сделает то, что будет возможным.

Ректор Богословского института протоиерей Т. Попов в своем слове, обращенном к Г. Г. Карпову, отметил, что дата 24 ноября 1944 г., встречи Собора епископов с представителем государственной власти, войдет неизгладимыми буквами в скрижали летописи нашей отечественной Православной Церкви.

Епископ Воронежский Иона, семидесятидевятилетний старец, в своем кратком слове выразил мысль, что распоряжения Советского правительства соответствуют не только Конституции, но и святому евангельскому закону, по которому должны устроить свою жизнь христиане.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексий от лица Собора епископов поблагодарил Георгия Григорьевича за его доклад, в котором он так широко осветил положение нашей Русской Церкви и отношение к ней со стороны нашего правительства, не оставив ни у кого сомнения в том, что все нужды верующих будут в свое время исполнены.

«Мы,— говорил Митрополит Алексий,— выражаем Вам, многоуважаемый Георгий Григорьевич, от лица Православной Церкви благодарность за то внимание, которое Вы оказываете каждому из нас и надеемся, что и в дальнейшем наша совместная работа будет еще более укрепляться к пользе Святой Церкви.

Выражаем желание, чтобы Вы, многоуважаемый Георгий Григорьевич, подольше вместе с нами работали и желаем Вам м н о г а я л е т а».

Все присутствующие встали и дружно пропели многолетие.

Председатель совета Г. Г. Карпов поблагодарил всех присутствующих и заявил, что Совет учтет в своей работе высказанные епископами пожелания.

В заключение Патриарший Местоблюститель, еще раз обращаясь к Г. Г. Карпову, сказал следующее:

«Наша встреча, о которой Вы упомянули, с Иосифом Виссарионовичем Сталиным оставила во всех нас неизгладимое впечатление, и по тем нашим рассказам, которыми мы делились с нашими преосвященными, у всех преосвященных, имеется большое чувство любви к Иосифу Виссарионовичу и благодарность за его внимание к церковным нуждам.

Поэтому мы просим Вас, Георгий Григорьевич, передать Иосифу Виссарионовичу от лица всех преосвященных наше глубокое уважение и любовь к нему.

Это внимание его, которое он простирал почти что к каждому из

преосвященных, когда он отвечал на телеграммы духовенства о пожертвованиях, еще больше возбуждало в нас чувство глубокой симпатии».

И еще раз после этих слов Патриаршего Местоблюстителя прозвучал в зале Совета стройный многоголосный хор епископов, пропевший троекратное многолетие Великому Вождю народов Советской Державы Иосифу Виссарионовичу Сталину.

В этом многолетии чувствовался не только этикет церковный... В нем звучала и благодарственная молитва Собора епископов Русской Православной Церкви, призывавшая благословение Бога на избранную Его Благим Промыслом государственную власть, которая в трудную годину нашествия иноплеменников на наше отечество сорганизовала могучее всенародное сопротивление врагу, освободило свою родную землю от звероподобных захватчиков и понесло на своих знаменах свет и радость свободы в окровавленную и истерзанную фашизмом Европу...

Да исполнится же эта молитва Русской Православной Церкви... И наша Красная Армия со своими доблестными союзниками, подобно светлому витязю Георгию Победоносцу, пронзающему копьем черного дракона, да сразит насмерть коричневого фашистского удава и да освободит от него мир для созидания на земле светлой и радостной жизни.

А. П. КУЗНЕЦКИЙ

Церковная жизнь

НАЗНАЧЕНИЯ НА АРХИЕРЕЙСКИЕ КАФЕДРЫ

На кафедру епископа Смоленского и Дорогобужского Патриаршим Местоблюстителем и Священным Синодом назначен протоиерей Калининской епархии Смирнов Александр Викторович.

16 ноября 1944 года в Крестовой Патриаршей Церкви, с благословения Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, Преосвященным Макарием, Епископом Можайским, было совершено пострижение в монашество протоиерея Александра Викторовича Смирнова с наречением ему имени Сергий.

17 ноября с. г. в зале заседаний Священного Синода совершено было наречение иеромонаха Сергия во епископа Смоленского и Дорогобужского. Чин наречения совершали: Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Митрополит Крутицкий Николай, преосвященные архиепископы Иоанн Ижевский и Удмуртский, Варфоломей Новосибирский и Барнаульский, Григорий Псковский и Порховский и епископ Можайский Макарий.

19 ноября с. г. в Богоявленском кафедральном патриаршем соборе за Божественной литургией была совершена хиротония иеромонаха Сергия во епископа Смоленского и Дорогобужского. Хиротонию совершали: Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, преосвященные — архиепископ Ижевский и Удмуртский Иоанн и епископ Кубанский и Краснодарский Фотий.

Новохиротонисанный епископ Сергий родился в 1883 году, окончил С.-Петербургскую духовную семинарию в 1908 г., в сане священника состоит с 1910 года.

* * *

На кафедру епископа Свердловского и Челябинского Патриаршим Местоблюстителем и Священным Синодом назначен протоиерей Владимирской епархии Александр Ильич Остроумов.

7 декабря 1944 года Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием в Крестовой патриаршей церкви совершено пострижение в монашество протоиерея Александра Ильича Остроумова с наречением ему имени Товия.

8 декабря с. г. в зале заседаний Священного Синода совершено было наречение иеромонаха Товии во епископа Свердловского и Челябинского. Чин наречения совершали: Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Митрополит Крутицкий

Николай, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, архиепископ Ростовский Алексий и епископ Можайский Макарий.

10 декабря с. г. в церкви Знамения, что на Переславской слободе города Москвы, за Божественной литургией была совершена хиротония иеромонаха Товии во епископа Свердловского и Челябинского. Хиротонию совершали: Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Митрополит Крутицкий Николай и архиепископ Ярославский и Ростовский Алексий.

Новохиротонисанный епископ Товия родился в 1884 году; окончил курс Московской духовной семинарии в 1906 г. и Московского Археологического института со званием ученого археолога в 1915 г. В сане священника состоит с 1919 года.

ВРУЧЕНИЕ МЕДАЛЕЙ «ЗА ОБОРОНУ МОСКВЫ»

28 ноября в зале Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР состоялось дополнительное вручение медалей «За оборону Москвы» двум епископам, награжденным ранее, одновременно с московским духовенством, но только в эти дни прибывшим в Москву:

Митрополит Николай прикалывает медаль архиепископу Куйбышевскому Алексию. Справа стоит епископ Кировоградский Сергий

архиепископу Куйбышевскому Алексию и епископу Кировоградскому Сергию. Оба они в тревожные для Москвы дни вдохновляли верующих на защиту столицы.

Медали вручал председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов в присутствии членов Совета, Митрополита Крутицкого Николая и управляющего делами Патриархии протоиерея Н. Ф. Колчицкого.

После вручения медалей Г. Г. Карпов сердечно поздравил награжденных и пожелал им успехов в работе на пользу Церкви и Родины. Тепло приветствовал награжденных и Митрополит Николай.

Архиепископ Куйбышевский Алексий произнес после награждения речь следующего содержания:

«Мне не забыть переживаний того великого исторического момента, когда фашистские полчища подступали и приблизились к сердцу нашей страны и враг стоял у ворот Москвы.

По воле почившего незабвенного Патриарха Сергия (тогда Местоблюстителя) мне суждено было оставаться в Москве и стоять во главе московского духовенства. Нам приходилось тогда совершать богослужения под треск, раскаты и грохот бомб и аккомпанемент зениток.

Нашей светлой столице угрожала опасность. Но по милости Бога, при взрыве патриотизма нашей славной Красной Армии и всего народа могучая рука нашего гениального вождя и полководца Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА повернула колесо событий, и враг был прогнан от нашей столицы.

Получив под Москвой сокрушительный удар, фашистская военная лава отхлынула от Москвы, отхлынула, чтобы быть битой под Воронежем, Сталинградом, Орлом, Курском и на широких просторах Украины. Отхлынула, чтобы теперь быть битой, разбитой и вконец добитой на ее территории.

В настоящий знаменательный для нас день мы получаем от правительства медаль «За оборону Москвы», этот видимый вещественный знак того патриотического подъема и энтузиазма, с которым наш народ защищал нашу столицу Москву.

Я от своего лица и от лица награжденного медалью, стоящего здесь собрата сердечно благодарю правительство за оказанные нам честь и высокое внимание.

Мы отдадим все свои силы на залечение послевоенных ран нашей страны и дальнейший расцвет и счастье нашей любимой отчизны».

ПОЛГОДА СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

15 ноября Русская Православная Церковь молитвенно отмечала полугодовщину со дня кончины Святейшего Патриарха Сергия.

В Кафедральном патриаршем соборе г. Москвы, где почивает прах в Бозе усопшего Патриарха, накануне этого дня был совершен московским духовенством во главе с Митрополитом Крутицким Николаем парастас, в служении которого принял участие и прибывший в Москву однокурсник почившего по Духовной академии Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей.

В самый день полугодовщины Божественную литургию совершал Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященнейший Алексий, Митрополит Ленинградский и Новгородский, в сослужении с Архиепископом Варфоломеем и представителями московского духовенства. На панихиду после литургии выходили вместе с Патриаршим Местоблюстителем Митрополит Крутицкий Николай, Архиепископ Новосибирский Варфоломей и Епископ Брестский Паисий.

Собор был наполнен молящимися.

По распоряжению Священного Синода в этот день во всех храмах Москвы и всей страны совершались торжественные заупокойные богослужения по усопшем Патриархе Сергии.

После запричастного стиха Архиепископом Варфоломеем было произнесено в Патриаршем соборе следующее слово памяти почившего:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Да благословит Господь возложить маленький цветочек от далекой Сибири на могилу почившего Святейшего Отца нашего Патриарха Сергия, могилу, обильно украшенную разными букетами и цветами от преданных ему сердец.

Почивший Святейший Патриарх Сергий был убежденнейшим монахом. Еще на академической скамье он определенно высказывался, что служение Церкви Христовой может быть наиболее благоплодно только тогда, когда человек совершенно отрешится от мира и бесповоротно посвятит себя на служение Господу Богу. В последний год пребывания своего в Академии он отправляется на Валаам; там поработавши для обители и помолившись у мощей преподобных Сергия и Германа, он возвратился в Академию с полным горячим желанием самому принять иночество, и еще до окончания курса он уже принял постриг, начал служение Господу в звании инока и скоро же начал украшаться добродетелями иноческого звания. Инок прежде всего должен быть послушным своим духовным руководителям,— и вся жизнь почившего Святейшего Отца

нашего была полна подвигами послушания. Одаренный богатыми дарованиями, он мог бы с честью занять место ученого работника в Академии, но, послушный церковной власти, он отправляется в Японию в сотрудники приснопамятного Архиепископа Николая; и куда бы ни посылала его церковная власть, всюду он шел с готовностью и всюду оставлял добрые следы своей работы: дважды его посылали в Японию, затем в Афины, он работал на корабле военном, дважды становился начальником духовных академий, потом епископом исполнял разные поручения от Святейшего Синода, участвовал в многочисленных комиссиях, прошел из-за послушания весь стаж архиерейского служения до звания главы Русской Православной Церкви включительно; и все это для того, чтобы быть верным данному им при постриге обету послушания. Но послушание почившего Святителя не было простым покорным исполнением предписаний церковной власти, пассивною работою,— нет, он всюду вносил свой светлый разум, всюду ставил себя пред законом высшей Божественной правды, взирая на пример послушного до смерти Сына Божия, поэтому для нас, знавших Святителя еще с академии, совершенно не было удивительным, что молодой епископ смело выступил с укором старой власти, которая 9 января 1905 года в ответ на сердечное желание рабочих лично изложить царю свои тягости ответила свинцовыми пулями. Молодой епископ увидел в этом грустном событии нарушение высшей правды Божией, и во имя этой попранной правды смело обличил неразумные распоряжения властей того времени; послушание высшей правде небесной молодой епископ ставил своим жизненным принципом и оставался верным этому принципу до своей кончины.

От иноков вместе с послушанием требуется полная нестяжательность. Но нужно ли говорить в приложении к почившему Патриарху об этом подробно: кому не известно, что деньги рассылал он обильно всем нуждающимся, что сам часто носил подрясники с надставленными рукавами, а другим, которых считал беднее себя, раздавал облачения, мантии, панагии, рясы, подрясники, четки и даже сапоги и все это делал изумительно просто, нисколько не рисуясь и забывая сейчас же сделанное.

Любовь к чтению слова Божия должна украшать жизнь каждого инока. Кто же из видевших почившего Патриарха в его домашней ежедневной обстановке не видел, как он усердно читал святую Библию, как он, будучи незаурядным лингвистом, делал разные пометки в разных библейских текстах, ковычки, черточки ему только одному понятные. Он глубоко, вдумчиво изучал слово Божие и требованиям Божественной Библии он подчинял свою иноческую волю, и ими руководился в своем святительском подвиге.

Келейной молитвы почившего мы не знаем, но знаем, что он ежедневно по богослужебным книгам отправлял положенные чтения и пения, а по ночам у него всегда под руками была Давидова священная Псалтирь, и он, очевидно, подобно царю Давиду, и в полночь вставал и обливал слезами постель свою в своих обращениях к Господу. Но как чтение слова Божия, так и молитва нашего Святителя не были внешнеобрядовым исполнением монашеских обетов. Чужда была душа почившего всякого ханжества и лицемерия. Он любил слово Божие, любил молиться и таковым и старался поставить себя пред Богом. Но мы хотим попытаться раскрыть его душу по тем плодам, которые доступны нашему наблюдению и, пожалуй, оценке. Скромен без конца был наш почивший первоиерарх; не любил он говорить о своих делах; не любил,

когда его хвалили, и пытавшимся это делать он часто отвечал такими шутками, что пытавшийся это делать конфузился и умолкал; носил Святейший Патриарх в душе своей постоянно слова Ап. Павла: «не хваляй бо себе сей искусен, но его же Бог восхваляет» (2. К. X, 18). Но после его смерти можно похвалить его и человеческим языком. Дело в том, что почивший после себя оставил несколько акафистов; в акафистах этих выразилось его доброе настроение, выразились его идеалы, которые он хотел бы видеть воплощенными в жизнь и им самим и другими верующими. Но опять, когда мы имеем дело с его акафистами, то и здесь встречаемся с тем же полным нежеланием почившего говорить о своих делах, и поэтому точно мы не можем сказать, полностью ли им составлен тот или иной акафист, или же он его дополнял, или редактировал, но во всяком случае мы будем говорить только о тех акафистах, о которых доподлинно знаем, что творческая рука нашего песнописца касалась этих церковных творений. Жаль, конечно, что не только верующий народ, но и многие из духовных лиц совершенно не знают почившего с этой стороны его работы. Только одно общее мы можем сказать о тех акафистах, которых касалась рука почившего, что они

Могила Святейшего Патриарха Сергия в Кафедральном Богоявленском Соборе

являлись не плодом сочинительства, но непосредственным отзвуком души его, по тому или иному случаю благодатно настроенной.

Сам убежденный инок, Патриарх Сергий благоговейно чтил память Валаамских подвижников преп. Сергия и Германа и, будучи Финляндским архиепископом, он составил им акафист. В этом акафисте он выражает свою радость по поводу того, что видит в этих подвижниках работников духовного делания, благодатного созерцания, и молится им, чтобы они и иноков Валаамской обители, и других подвижников вели по святому, изобранному ими пути, чтобы они своими молитвами не дали обители и инокам обители отягчаться куплями житейскими и удерживали бы насельников обители от духа уныния и других пороков. Отображением такого же настроения святейшего является и акафист преп. Антонию Великому; в этом акафисте очень выпукло изображено премирное настроение спасавшего вселенную своими молитвами отца монашества, в своем молитвенно-созерцательном духе изрекшего, что он уже Бога не боится, а любит Его.

На своем жизненном пути святейший становится Митрополитом Владимирским. Молится он здесь пред Владимирскою иконою Богоматери и почувствовал слабость читавшегося там акафиста Богоматери, в котором больше восхвалялись молитвенные подвиги благоверных князей, нежели благодатное заступничество Богоматери, и Митрополит Владимирский составляет новый акафист в честь Владимирской иконы Пресв. Богородицы, где восхваляет попечение Богоматери о земле Русской, чудеса, проявленные Богородицею чрез эту чудотворную икону, и особенно радостно восхваляет Богоматерь, что Она Своею чудотворною иконою благословляла работу Всероссийского поместного собора 1917—1918 гг., и от Своей же чудотворной иконы дала жребий восстановленного патриаршества Своему избраннику Патриарху Тихону. Здесь же, во Владимире, наш Патриарх составляет акафист Боголюбской иконе Богоматери тоже взамен прежнего, а когда он становится Митрополитом Горьковским, то он своим благочестивым сердцем обонял подвиги блаженного старца Серафима, благоухание иконы Богоматери — «Умиление» и составляет акафист этой иконе, вспоминая близость Богоматери к преп. Серафиму, помощь Ея дивеевским старицам и другие благодеяния Царицы Небесной.

Скорбна была жизнь нашего Святителя во время управления им Русскою Православною Церковью. Судили его люди и «шибко» судили по его выражению, даже именующие себя «патриотами» нашего отечества, но отступившие от молитвенного с ним общения. Но эти нападки благодушно переносил наш святитель; твердо шел он тою линиею, которую считал самою лучшею для блага Церкви. В одном из своих писем ко мне почивший Патриарх писал, между прочим, о том, что один из оппозиционно к нему настроенных церковников говорит, что М. Сергия история оправдает; сообщая об этом, покойный Владыка добавляет: «не так для меня дорога оценка истории, как дорог тот суд, который произнесет обо мне нелицеприятный Судия в день оный». Суда Божия боялся святитель и, радея о высшей правде Божественной, суд своей совести и суд Божий ставил выше всякой людской оценки, помня слова св. Апостола Павла: «прежде времени ничтоже судите, дондеже приидет Господь, иже во свете приведет тайныя тьмы и объявит советы сердечные, и тогда похвала будет комуждо от Бога» (1. К. IV, 5).

В Церкви Христовой, как одна из основных истин ея существования, содержится учение о том, что всякому верующему, которому Господь Бог посылает скорби, испытания, должно для терпеливого перенесения

скорбей, мысли и чувства свои направлять к Господу Крестоносцу, чтобы Он дал силы перенести покорно посылаемые Им испытания. Когда я обдумывал это слово, мне припомнилось одно глубоко содержательное стихотворение забытого мною стихотворца. Этот поэт пишет так:

Надо мною буря выла,
Гром на небе грохотал,
Слабый ум судьба страшила,
Холод в душу проникал.

Но не пал я от страданья;
Твердо выдержал удар;
Сохранил в душе желанья,
В теле силу, в сердце жар.

Что погибель, что спасенье,—
Будь, что будет, все равно.
На Святое Провиденье
Положился я давно.

У меня в душе есть сила,
У меня есть в сердце кровь.
Под крестом — моя могила,
На кресте — моя любовь.

Припоминается мне и великий Бетховен, которого к концу жизни посетила полная глухота, и вот мысль несчастного музыканта обращается тоже к Крестоносцу Господу, и он пишет необычайной силы ораторий: «Христос на Масличной горе», составляет мессу (не помню какую по счету) и по отзывам специалистов эти два произведения глухого композитора отличаются особо талантливыми сочетаниями богатых звуков, свидетельствующих о великом духовном напряжении богатых природных сил названного гения,— о религиозном подъеме, пережитом им при этом испытании.

Если всякий верующий христианин в скорбях несет свое сердце к Богу, то наш Святитель, Богу преданный, естественно, все свое внутреннее устремление направил к Господу Крестоносцу. Он твердо знал, что нести скорби — это удел всякого верующего; он помнил радостные слова св. Апостола Павла: «Мне же да не будет хвалитися токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа. Имже мне мир распяся, и аз миру... Прочие труды да никто же ми дает: аз бо язвы Господа Иисуса на теле моем ношу» (Гал. VI, 14, 17). И выражением этого благодатного устремления к нашему Подвигоположнику Господу, до креста возлюбившему нас, и явился у Святейшего Отца нашего полный глубокой силы акафист живоносному древу Креста Господня; в этом акафисте с твердою верою изобразил Святитель несокрушимую мощь Креста Господня, дающего победу всем, кто силою Креста облекается: «радуйся живоносный Кресте,— восклицает церковным восклицанием наш Святитель,— благочестия непобедимая победа!» Верил Святейший наш Отец в окончательную победу истины над ложью, правды над неправдою, нося в себе церковное убеждение, что приведется правда вечная.

Но особенно твердо, нерушимо выразил свою веру в победу истины над ложью наш Святитель в своем победно-благодарственном гимне Христу, воскресшему из мертвых; в этом акафисте почивший Патриарх торжественно хвалебно воспевает значение воскресения Христова для всей жизни всего верующего человечества. «Аще Христос не воста,— вещает он словами св. Апостола в этом акафисте,— тще убо проповедание наше, тща ме и вера наша» (1 К. XV, 14). И Патриарх Сергий словами Священного Писания, словами церковных песнопений так ясно изобразил смысл светлого Христова Воскресения, что всякий слушаю-

щий восторженные слова этого акафиста чувствует, как душа его ликует, как близка его сердцу истина Христова Воскресения. И я, грешный, в своих благочестивых мечтаниях представляю, как при увеличении у нас церквей и по отпечатании этого акафиста во всех уголках нашего отечества верующие от Пасхи до Вознесения будут наслаждаться светлыми восклицаниями этого победного благодарственного гимна во славу воскресшего Спасителя; и мы все, собравшиеся сегодня помолиться у гроба почившего Святителя, поучимся у этой могилы примером Отца нашего, как должно нам в скорбях не унывать, но, терпеливо перенося их, светло уповать, что за скорбями идет светлая радостная победа, милостию на кресте распятого и тридневно воскресшего нашего Христа Спасителя.

И скажем еще одно заключительное слово. В акафисте преп. Сергию и Герману почившим патриархом сообщается о том, как по устроении Валаамской обители напали на это священное для православных русских место злые лютеране, сродные современным нам немцам. Господь Бог Своею милостию спас от вражеского поругания нетленные мощи преподобных. Но весь монастырь Валаамский враги сожгли дотла, превратили в прах и пепел. И нам представляется, что для нашего Святейшего Патриарха, так горячо любившего Валаамскую обитель, было ясно и на всю жизнь памятно, что носители лютеровой ереси ненавидят святыни Православной Церкви,— друзьями православного русского народа они быть не могут. В этом нападении немцев на Валаамскую обитель проявился дух ненависти лютеран-немцев к нашему русскому народу, к нашим святыням, каковой дух со стороны немцев со всей страшной, поистине демонской силой, проявился в настоящей Отечественной войне. Наш почивший Патриарх был человеком глубоко наблюдательным и в проявлениях ненависти к нам немцев видел большую опасность; поэтому лишь только началась эта вероломная со стороны немцев война, как наш Святитель, призывая всех верующих молиться о даровании победы и грудью стоять за Родину и за ее святыни,— в первом же своем послании выразил глубокую веру в окончательное посрамление врага. Этот крепкий патриотизм, которым характеризуется вся церковно-общественная работа почившего, зародившаяся еще в его душе при представлении поруганных святынь Валаамской обители, с течением времени, а во времена этой войны особенно, разгорелся пламенным огнем в многочисленных посланиях к пастырям и пасомым нашей Святой Церкви. Его послания дышат глубокою верою в непобедимость русского народа, в непобедимость русского оружия и в окончательное сокрушение фашизма. Отсюда и имя Святейшего Патриарха Сергия стало известным всему миру; его имя благословляли и наши мощные союзники, и славяне, и другие миролюбивые народы. Имя Патриарха Сергия стало мировым.

Сегодня мы молитвенно вспоминаем его церковно-патриотическую работу по случаю исполнившегося полугодия со дня его кончины. Как человек, почивший Патриарх, не был чужд тех или иных недостатков, немощей. Святая Церковь наша, непрестанно молящаяся о всех усопших, призывает всех нас ныне к особо усердному молению, да простит ему Господь все вольные и невольные грехи его,— а по Своим великим щедротам и человеколюбию да вменит Господь его крестный путь во искупление его грехов и вчинит душу его во Своих светлых обителях. **Аминь**».

Речи, проповеди

СВЕТ

Слово на день Рождества Христова, сказанное в Воскресенской церкви, что в Брюсовском переулке г. Москвы

В торжественном гимне, которым весь православно-христианский мир прославляет событие Рождества Христова, мы называем родившегося Господа Иисуса Христа светом и солнцем. Мы поем: «Рождество Твое, Христе Боже наш, воссия мирови свет разума». «Тебе кланятися, Солнцу правды...»

Он — наш Свет, Он — наше Солнце! Так зовет Его св. Церковь потому, что еще устами св. пророка Исаии было сказано о Нем: «народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Ис. 9, 1—2). И потому, что так сказал о Себе Сам Господь Иисус Христос: «Я — свет миру» (Ио. 9, 5).

Он — наше Солнце, которое взошло над всем миром, чтобы не заходить никогда!

Всякий свет противоположен тьме. Солнце, восходя, прогоняет ночную тьму. И то Солнце, которое озарило род человеческий рождением Сына Божия на земле, осветило Своим светом все запросы человеческой мысли, какими жил от начала века пытливый ум человека, ответило на все искания живого человеческого сердца, раскрыло пред человечеством все тайны жизни и смерти, из века в век волновавшие человека своею неразгаданностью; оно сделало ясным и светлым каждому человеку путь его земной жизни. Разве не так?

С тех пор как живет человек на земле, бьется мысль человеческая над решением вопроса: есть ли жизнь после смерти человека? а если есть, то что ждет человека за пределами видимой смерти, за гробом? Силится эта мысль человеческая сама по себе поднять завесу над тайной смерти и изнемогает в бессилии. И ставит живое сознание вопрос перед собой: неужели все мои мысли, желания, чувства, благородные порывы, все, чем живу я сейчас, все это умрет вместе со смертью моего тела — навсегда? Для чего же человек всю жизнь стремится охватить своим умом возможно больше знаний, жадно торопится их вобрать в себя, привязывается к людям, приобретает друзей, любит всезахватывающей любовью,— чтобы все это было оборвано в нем в минуту смерти безжалостной ее косою? Почему в каждом человеке врожден инстинкт самосохранения, врождена любовь к жизни, жажда жить и никогда не умирать, и каждый из нас бережет свою жизнь? Неужели этот инстинкт — ложный, в то время как все другие инстинкты — голода, жажды и прочие — никогда не обманывают человека?

Если бы на все эти вопросы ответить отрицательно,— о как темно стало бы в очах наших! И понятны были бы слова нашего поэта, сказанные им в минуты отчаяния и безверия в свою будущую жизнь:

> **А жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг,**
> **Такая пустая и глупая шутка.**

Но так сказать, конечно, не повернется никогда язык ни у кого из нас! И сам поэт, сказав так только в минуты отчаяния, знал и о радостях, открытых верою, когда говорил в другой раз о сладости молитвы и веры:

И верится, и плачется,
И так легко, легко...
(Лермонтов)

Вот эту тайну жизни и смерти, над раскрытием которой изнемогает мысль человеческая, осветило лучезарным своим светом взошедшее над миром в Рождественскую ночь Солнце. Своим Божественным словом сказал Господь Иисус Христос человеку:

Нет, ты не умрешь! Все твои мысли, желания, порывы твоего сердца составляют бессмертную душу; Я вдохнул такую душу в первого человека при его творении; Я даю ее каждому человеку при его рождении; она призвана Мною к вечной жизни; и не умрет твоя душа никогда! И все, в чем проявляется в человеке любовь к жизни и самое чувство самосохранения — это показатели этой вечной, неумирающей жизни человеческого духа, это — истинный, не ложный, как и все, инстинкт, заложенный в самую природу человека!

О, какой божественной музыкой, небесной гармонией звучат эти драгоценные слова нашего Божественного Света: «Верующий в Меня имеет жизнь вечную!» (Ио. 3, 36).

И теперь, когда поднята перед человеком завеса потусторонней жизни, когда знает человек, что нескончаемая вечность расстилается перед ним, каким возвышенным идейным смыслом озарилась его земная жизнь, ее цель, ее смысл; каким бесценным счастьем стала она для человека! Земная жизнь — это ступень к жизни вечной, это путь приготовления себя к жизни, не знающей конца. Свет слова Божия, открывший нам тайну смерти, осветил нам и тайны тех радостей, какие ожидают нас в описанном в Божественном Откровении будущем нерукотворном граде Небесном Иерусалиме, сияющем своими вечными, нетленными красотами и дарящем всех своих будущих насельников ни с чем несравнимыми вечными духовными наслаждениями! Жить, чтобы быть достойным этих радостей,— это священная и радостная задача жизни земной. И знает теперь каждая наша душа, что это счастье жизни вечной, счастье вечного общения со своим Сладчайшим для души Господом будет не только плодом и завершением достойной этого жизни земной, но уже здесь имеет начало, в земной жизни каждого из нас, и является достоянием каждого сердца, живущего в Боге и с Богом как Источником этого счастья!

Свет Божественного учения указал нам путь к этому вечному свету, путь евангельских заповедей чистоты и кротости, любви и веры, надежды и отданности в волю Божию. Источник света Сам явил нам в Своем лице ту совершеннейшую красоту духовную, к подражанию которой, к приближению к которой должен стремиться каждый из нас.

Как на небе ночном сияют отражением солнечного света мириады звезд, так и на небе церковном сияют своей духовной красотой, в лучах Божественного Источника света, миллионы святых угодников Божиих, освещая нам путь к той же славе и свету.

Да, светло теперь душе человека на пути к вечной жизни! Незаходимое Солнце сияет над нами!

Родившийся на земле Сын Божий сделал ясной для нас тайну промысла Божия, бодрствующего день и ночь над каждой человеческой жизнью. И сколько бодрости, силы духовной вливает в нас сознание

того, что без воли Божией ни один волос не упадет с головы человека (Мф. 10, 30), что ничего не совершается в жизни человека, в судьбах царств и народов без воли Небесного Отца человечества!

Божественный Свет открыл нам и смысл страданий, этого неизбежного спутника земной жизни каждого человека. Почему человек не может не страдать в своей жизни разнообразными видами страданий, бед, болезней, несчастий, лишений, потерь? Почему на жизненную долю одного выпадает много страданий, а другой их знает меньше и отдается наслаждениям и радостям жизни? Почему страдают невинные малые дети? В разгадку этих вопросов всегда стремился проникнуть ум человека. И мы знаем, знаем теперь смысл этих страданий!

Одним из нас Господь хочет попускаемыми Им страданиями напомнить о Себе, позвать к Себе, приблизить к Себе, постучавшись в сердце; хочет связать наши души с Собою! Разве не знает каждый из нас вокруг себя бесчисленных примеров того, как в несчастьях и болезнях люди возвращаются к Богу после долгих лет жизни без Него, вдали от Него!.. И в такие минуты несчастья один, быть может, вспомнит огонек лампады у колыбели своего далекого счастливого детства, другой — свою коленопреклоненную на вечерней молитве, давно умершую мать, или свою первую исповедь, или просто почувствует на себе руку Божию... и душой своей потянутся они опять к своему Вечному Солнцу, как все живое тянется к солнцу в природе... Разве мы не видим и сейчас, как кровавая война пробудила к вере многие спящие души? Господь спасает для вечности души живые, зовя их к Себе через скорби и слезы...

Другие искупают в своих страданиях свои вольные и невольные грехи, если переносят страдания с верою, терпением и покаянием в этих грехах, если умеют видеть в них не карающую, а благодеющую руку Божию! Господь хочет, чтобы мы здесь перестрадали за свои грехи и, очистив себя от них страданиями, как золото очищается огнем,— в жизни вечной насладились бы всей полнотой вечных радостей. И страданиями малюток и отроков Господь хочет нас разбудить от греховного сна, призвать к молитве, к состраданию, привести к ногам Своим за утешением и Божественной помощью!..

И вот, перед этим Божественным Светом, осиявшим Собою весь путь человеческой жизни, преклонились и преклоняются миллионы живых душ, и весь многомиллионный православный мир поет хвалу Божественному Новорожденному, как Свету разума, как Солнцу правды!

И тот факт, что у ног Богомладенца сошлись и мудрецы-волхвы, и простецы-пастухи, и были первыми, кто поклонился своему Господу и Владыке от лица всего человечества,— является символом покоряющего величия, силы, мудрости и красоты Иисуса из Назарета. Перед Его Божественной личностью и учением склоняются и ученые, и неученые, и дети, и старцы, и грешники, и праведники: для всех Его учение близко, бесценно дорого, просто и в то же время неисчерпаемо мудро! Светом этой Божественной мудрости живет и будет жить в нескончаемой вечности каждая преданная Богу душа!

Прославляя Родившегося в Вифлееме Божественного Младенца, поклонимся и мы Ему вместе с волхвами и пастухами! Будем беречь в себе, как драгоценность, свет нашей веры в Господа, чтобы с нею жить и с нею уйти туда, где сияет вечный незаходимый Свет, где ждут сынов света (Ио. 12, 36) неиссякаемые радости!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

Статьи

СОЛНЦЕ ПРАВДЫ И ЛЮБВИ

(К празднику Рождества Христова)

Праздник Рождества Христова падает на дни, когда совершается перелом в природе. Среди мрака и холода солнце, по народному выражению, поворачивает на лето, а зима на мороз. Морозные ночи, растянувшиеся до двух третей суток, начинают уменьшаться, а дни удлиняться. Начинается новый год света, а с ним вспоминается и вступление в нравственный мир Света, Правды и Любви, вступление в мир людей Небесного Спасителя Иисуса Христа.

Грядущий великий праздник Рождества Христова в своих предпразднественных службах и в праздничном богослужении воспроизводит пред нами следующую повесть Библии: Мир вышел из рук Творца, как совершенный космос, как воплощение гармонии красоты, любви и совершенства. Актом свободной воли разумного существа в мир была внесена дисгармония — в него вошел тленный, трупный запах греха и смерти и в течение веков на всем отпечатлелись их губительные пятна. Но в самый начальный момент катастрофической гибели гармонии совершенства в мире человечеству в лице его праотцов дается обетование, которое, как светлая радуга великой надежды, прорезывает сгустившиеся тучи мрака и печали: **«Семя жены сотрет главу змия»** (Быт. 2, 15). Великий Потомок праматери-женщины принесет в мир противоядие греху и злу и восстановит в нем первоначальную гармонию.

Вместе с этим обетованием в сердце грешников зажигается неугасимый светоч совести, ее неодолимые укоры, зовущие к оправданию и освящению в ряде очистительных, прообразовательных жертв за грех. Сгущавшиеся на протяжении веков тучи греха и зла навевали сомнения в грядущем торжестве Правды Божией и убаюкивали совесть, но вестники Неба, великие вожди человечества — пророки снова будили ее в человечестве, указывая на грядущее в мир Солнце Правды и Любви, Мессию Христа.

Но вот пришла определенная Богом полнота времени. С неба прогремела радостная весть миру о спасении, о мире и благоволении в человеках. Это было в ту первую христианскую ночь, когда Ангел в сиянии славы Господней возвестил Вифлеемским пастухам великую радость Рождества Христова... «Внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение» (Лук. 2, 13, 14). Слава в вышних Богу! Настало время мира и любви в человеках. Приблизилось Царство Божие, ибо явился на земле Великий Царь мира, Царь царей, в смиренном образе Иисуса из Назарета Галилейского для устроения этого царства: «пришел Иисус в Галилею, проповедуя Еван-

гелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царство Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мрк. 1, 14, 15).

Христос в своей Евангельской проповеди не затрагивал и не решал вопросов политики, права, экономики и т. п., предоставляя решение их свободе человека. Христос обращал свое основное внимание на душу человеческую, на внутреннего человека, из которого потом уже рождается и внешний человек, т. е. подданный, гражданин, семьянин и т. д.

Первая цель христианства — спасение и благо души, из которых потом вырастают и земные блага (Мтф. 6, 33). Иисус Христос пришел на землю преобразовать, обновить людей. Есть два пути, ведущие к этой цели: один путь внешний, другой — внутренний; первый состоит в обнародовании законов, в правительственных распоряжениях, в решении всех политических, экономических и нравственных вопросов на основании известных положений. Это путь внешний. Второй путь — перемена ума и сердца. Это путь не по силам людям: его избрал Христос и одно это доказывает, что Он Бог.

Христос не только не касался в своей проповеди юридических, социальных, экономических и других законов, а даже иногда прямо отказывался входить в их обсуждение (Лук. 12, 13—15). «Как смотреть на общественное неравенство людей? Как должны быть распределены в обществе материальные блага? Позволительна ли собственность? Надобно ли стремиться к материальному уравнению членов общества? Как смотреть на рабство? Нормально ли ограничивать сферу деятельности женщин семьей? Каковы должны быть отношения власти к народу? Какие формы власти лучше? и т. п.

На все эти и другие вопросы любопытные не найдут прямого ответа в Евангелии по той причине, что его там нет. Но взамен всего этого Иисус Христос сделал нечто гораздо большее, с чем приходит и все это. Он исправил, обновил умы и сердца людей, посеял в них семена новой жизни, заложил в душе их начало правды и любви, как внутреннюю основу для улучшения их внешнего положения. Не высказываясь, например, о великом социальном зле своего времени — о рабстве, Христос предпочитал научить людей братолюбию.

Избегая, например, прямого обсуждения вопроса о собственности и способе распределения богатства в обществе, Христос предостерегал вместо того людей от любостяжения, жадности и скупости». (См. об этом монографию проф. прот. П. Светлова «Идея Царства Божия».)

Не давая никаких указаний о формах и характере земного суда в обществе, Христос вместо этого воспитывал в сердцах людей чувство милосердия и кротости и т. д., во всех других подобных вопросах и областях жизни...

Многие христианские идеи и чувства и все нравственные начала, выраженные в нагорной проповеди Иисуса Христа, отчасти и целиком, в качестве непреложных истин и руководящих норм жизни, вошли в умственный и нравственный обиход культурного человечества. Мировая цивилизация несомненно обязана христианству понятиями о достоинстве человеческой личности, идеею о всеобщем братстве и равенстве, о свободе совести и т. п., уничтожением рабства, семейного деспотизма, широким развитием благотворительности и многими другими благодетельными влияниями на право, семейную, общественно-политическую жизнь, науку, искусство, на все стороны жизни.

Недаром древние пророки предсказывали, что с пришествием на землю Спасителя на ней должен будет произойти целый нравственный

1. Заседание Собора епископов. 2. Митрополит Алексий произносит речь перед панихидой по

ɪой по Святейшем Патриархе Сергии, совершенной в присутствии Собора епископов (см. 5 стр.).

переворот. Силу и величину этого переворота пророки не преувеличивали, когда говорили, что вместо каменных сердец у людей будут вложены мягкие и плотяные, что сухие черствые души людей будут обращены одна к другой, сердце отца к чаду и сердце человека к ближнему его.

Старающиеся отдать себе отчет, почему так глубоко влияние Христа на человеческое сердце, приходят к тому заключению, что между Христом, как воплощенным идеалом нашей жизни, и человеческой природой есть соответствие. Известно выражение писателя III века Тертулиана, что anima humana natura christiana — «человеческая душа по своей природе христианка». В людях есть как бы бессознательное чутье к христианской истине. Тертулиан как бы хочет сказать, что лежащая в основании христианства личность Христа отвечает нашим более глубоким и высоким стремлениям и потребностям, которые при следовании за Христом получают полное удовлетворение. В этом случае происходит нечто напоминающее отношение хлеба к человеческой природе. В нас скрыто стремление питаться, и о хлебе можно говорить, что он соответствует и удовлетворяет этой потребности.

Следует иметь в виду, что и Христос неоднократно называл Себя хлебом жизни, который удовлетворяет духовный голод человека. Общеизвестен евангельский разсказ о насыщении Христом тысяч народа немногими хлебцами. Он преломлял и давал, все насытились, и еще собраны были корзины с кусками. Это — прообраз того, что дал Иисус человечеству в духовной жизни. Векам и народам, отцам и нам Он преломляет свой хлеб и запас этого хлеба еще не оскудел.

Греки, иудеи, римляне, сирийцы, европейцы, азиаты и другие под влиянием христианства приобрели более широкие мысли, чувствования и желания, выходящие за все земные, национальные и племенные перегородки, и почувствовали себя объединенными в личности Христа в одну великую духовную семью. Люди молодые и старые, простые и важные, богатые и бедные, хорошие и дурные, философы и невежды, образованные и необразованные, люди великого ума,— все были пленяемы тем светом жизни, который они усматривали во Христе и который давал им понять, что без Христа они останутся в жизни, как во тьме.

О рождении Христа на земле возвестили человечеству ангелы небесные, но после себя на земле Христос оставил вестницей небес свою Церковь. Она должна вести мир человеческий к небу, но не в смысле какого-либо пространственного перемещения, похожего на переселение народов, а в смысле нравственного перерождения, в смысле изменения взаимных человеческих отношений, в смысле пересоздания еще здесь, на земле, «зверина образа» жизни на христианский по образу и примеру своего Божественного Основателя.

В настоящий исторический момент этот звериный лик явлен миру в лице воинствующего фашизма, который затопил мир морем слез и страданий, который растоптал всю христианскую культуру и всюду внес разрушение и смерть...

Наша Русская Православная Церковь, Церковь Великой Страны, принявшей на себя основной удар звероподобного фашизма, не могла остаться равнодушной к неисчислимым страданиям человечества и, верная заветам своего Божественного Учителя Христа, призвала христиан всего мира к напряжению всех усилий в священной мировой борьбе за попираемые Гитлером идеалы христианства, за свободу христианских

церквей, за свободу, счастье и культуру всего человечества, а недавно почивший Великий Первосвятитель Русской Православной Церкви Патриарх Сергий также пред лицом всего мира заявил, что Германия отвергла Христа, утверждая непригодность Евангелия для мирового прогресса и намереваясь итти новыми языческими путями. «За эти безумные слова,— говорил Патриарх Сергий,— да поразит Праведный Судия и Гитлера, и всех соумышленников его и да откроет глаза тем, кто все еще не хочет видеть в Гитлере врага Христова. Что-нибудь одно — или свободное мирное существование народов с их верою во Христа, с их стремлением к истине, ко всему светлому, что есть в этом мире, или Гитлер с его фашизмом, мраком, насилием над всем лучшим, существующим в человечестве».

Тесно спаянная со Христом, как со своим Главою, Церковь, как Тело Христово, как сверхъестественный духовно-благодатный организм, может от этой Главы, от этого Божественного Сердца получать великую силу и способность неодолимого внутреннего сопротивления всем вредным влияниям зла и греха.

При тесном общении со Христом полная духа и жизни Церковь, как солнце, будет вливать свет и тепло в нравственную среду человеческих взаимоотношений.

То или иное положение Церкви в какой-либо стране может, конечно, влиять на успех христианизации нравов, обычаев и быта в народе. Твердое каноническое устройство ее — это как бы береговые гранитные твердыни, которые и направляют течение потока, и предохраняют от грязи и мути текущую здесь воду. Пока в ней пребудет благодатная жизненная сила, до тех пор ничто не может подорвать ее могущество в деле духовного возрождения человечества... И под покровом пышного благолепия, и под бедным рубищем она всегда сохранит свое настоящее золото, свое действительное сокровище — живой созидающий дух. Христос сравнивал Царство Божие с закваской, положенной в муку. Как закваска только тогда заквашивает тесто, когда бывает соприкосновение с мукой и не только соприкасается, но даже смешивается с нею, так и ученики Христовы, вступая в неразрывную связь и единение с миром, христианизируют его. Отдельные капли воды безвидны, просты, но когда через них, слившихся в струю, пробегает солнечный луч, они прекрасны, они рождают величавое явление природы — радугу, знак того, что мир уже никогда снова не будет погребен под водами нового потопа. Подобно этому люди, ведущие сейчас великую борьбу за угнетенных, за спасение вековых святынь, за прекращение беспримерных злодеяний фашизма, все, несущие великие жертвы самоотверженной любви к ближнему, образуют нравственную радугу — залог спасения человечества от гибели его в слезах и крови надвинувшегося на мир кровавого потопа, залог победы добра над злом и наступления на земле прочного, долгого и вожделенного мира, о котором воспели ангелы небесные в рождественскую ночь над полями Вифлеема.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР СМИРНОВ

ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК

5 декабря 1944 г. исполняется восемь лет с тех пор, как день этот стал в нашей стране всенародным праздником.

5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайный съезд советов утвердил проект Конституции (Основного закона), который представила редакционная комиссия съезда.

День принятия Конституции — 5 декабря — Съезд объявил всенародным праздником.

Эта Конституция, которую наш народ единодушно назвал Сталинской, справедливо считается самой демократической конституцией в мире. Она предоставляет всем гражданам Советского Союза, независимо от их национальности, вероисповедания и пола, право на образование (ст. 121), право на труд (ст. 118), право на отдых (ст. 119), право на материальное обеспечение в старости (120). Она гарантирует им свободу совести (ст. 124), свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. 125). Таким образом, жизнь, построенная на основе этой Конституции, дает возможность старикам спокойно доживать свои дни, людям зрелого возраста беспрепятственно развивать дарованные им Господом таланты, юношам и девушкам — достигать вершин науки. Немудрено, что 5 декабря является радостным, праздничным днем для всего многомилионного советского народа не только формально, но и по существу.

Дружным хором славят Великую Сталинскую Конституцию неразрывно спаянные в одну братскую семью многочисленные национальности Советского Союза.

Русская Православная Церковь, всегда неразрывно связанная со своим народом, также имеет все основания прославлять этот праздничный день. 124 ст. Конституции, обеспечивающая гражданам СССР свободу совести, предоставляет им и полную свободу отправления религиозных культов. На основе этой статьи наша Церковь беспрепятственно отправляет свои богослужения и требы, руководит приходскими общинами, строит церковную жизнь согласно древнехристианским установлениям. Правда, эта статья резко отделяет Церковь от государства, но это не только не мешает Церкви нормально жить и развиваться, но, наоборот, освобождает ее от многих несвойственных ей, как объединению людей, исповедующих христианство, обязанностей.

Почивший Святейший Патриарх Сергий, будучи Патриаршим Местоблюстителем, в книге «Правда о религии в России» так говорит об этом: «Простой православный народ, слыша в Евангелии наставления Христовы апостолам, читая послания апостола Павла или житие какого-нибудь героя христианства вроде святого Иоанна Златоуста, склонен

видеть в происшедшей перемене (т. е. отделении Церкви от государства — *М. З.*)... возвращение к апостольским временам, когда Церковь и ее служители шли именно своим настоящим путем, к какому они и призваны Христом...» В той же книге в статье от редакции мы читаем, что отделение Церкви от государства «принесло Церкви громадную пользу». Там же священник Сергий Лавров пишет: «Советское правительство регламентировало свое отношение к Церкви особым законодательством и в строгом соответствии с ним оно поставило Церковь в условия, благоприятствующие ее совершенству в духе первохристианства и достижению ею через это христианского спасения. В храмах православных мы свободно молимся Богу, освящаемся таинствами и удовлетворяем свои высшие духовные, религиозные потребности».

Все это свидетельствует о том, что все русское духовенство — от главы Церкви до рядового священника — держится положительных взглядов на 124 ст. Конституции, определяющую собою религиозную жизнь в нашей стране.

Бесчисленные пожертвования православного русского народа, собранные нашими храмами для передачи их через архипастырей и пастырей на нужды обороны страны, ясно говорят о том, что в этом вопросе народ солидарен со своими духовными руководителями. Ведь если бы он не был с ними солидарен, он бы направил свои средства по другому руслу.

Грозная для фашистского зверя танковая колонна «Димитрий Донской», построенная на средства верующих, свидетельствует о том, как плодотворны для государства и Церкви те взаимоотношения, в которые поставила их Сталинская Конституция.

В № 8 нашего журнала помещено письмо к митрополиту Николаю от тех, кто вел в победоносные битвы эту танковую колонну. Они пишут: «Мы благодарим Вас за врученную нам грозную боевую технику». Эта благодарность говорит сама за себя.

Если мы просмотрим хотя бы только последние номера нашего журнала, то мы увидим, какою полнокровною жизнью живет наша Великая Православная Русская Церковь, мы увидим, как свободно развивается она в созданных ей Конституцией условиях. В них приводится описание торжественных богослужений в храмах нашей любимой столицы и других городов (в № 7 статья Антонины Шаповаловой «Молебен в трехлетнюю годовщину Отечественной войны»; в № 6 — ее же статья «Памяти почившего Патриарха»), дается отчет об открытии Православно-богословского института и Богословско-пастырских курсов (№ 7). Здесь кстати привести слова, сказанные проректором института и курсов С. В. Савинским на этом открытии: «Содействие в организации наших школ, в подготовке к их открытию оказал Совет по делам Православной Русской Церкви. Нужно сказать, что без его указаний и содействия наше дело и до сих пор было бы не закончено. Институт и курсы приносят Совету по делам Русской Православной Церкви свою глубокую и искреннюю благодарность».

Православная Русская Церковь поддерживает живое общение через письма и телеграммы со всеми христианскими Церквами мира (№ 6). Ярким примером такого общения является обращение Местоблюстителя Патриаршего престола Русской Православной Церкви Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия к духовенству и верующим румынского народа (№ 9). Наконец, в нашем журнале помещены письма с мест к великому вождю советского народа Иосифу Виссарионовичу Сталину и его теплые ответы (№ 8).

Разве все это могло бы иметь место в государстве, если бы Конституция стесняла церковную жизнь? Разумеется, нет. А существование нашего журнала, первая годовщина которого недавно отмечалась (№ 9), разве не говорит о свободе Церкви?

Уместно вспомнить здесь телеграммы, которыми обменялись председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме Союза ССР и редакционная комиссия журнала. Отдел журнала «Церковная жизнь» красноречиво свидетельствует о том, как напряженно бьется пульс церковной жизни.

Не удивительно, что Святая Церковь, когда коварный враг пытался уничтожить советское государство, а с ним вместе, разумеется, и его Конституцию, в первый же день войны благословила своих чад на беспощадную борьбу с врагом. Любовь, любовь беззаветная и горячая к Родине, свойственная русскому народу и всецело разделяемая нашей Церковью, на этот раз удесятерилась от того, что эта родина — советская родина.

И Святая Церковь считала бы великим для себя несчастием, если бы ее жизнь в государстве перестала определяться самой мудрой и самой демократической в мире Конституцией. Но опасность этого несчастья миновала и никогда не возвратится. Недалек тот час, когда родная Красная Армия, следуя указаниям своего Великого Вождя, окончательно добьет вражьи полчища и водрузит свое знамя над Берлином. Недалек тот час, когда наша родина вновь вернется к мирному созидательному труду, на который Святая Церковь благословляет советских людей с тою же любовью, с какою благословляла их на бранный подвиг. И так же, как она помогала своему народу в грозные дни «нашествия иноплеменников», она будет помогать ему строить счастливую и радостную жизнь на основе Великой Сталинской Конституции.

СВЯЩ. М. ЗЕРНОВ

ПОЛУГОДОВОЙ ПАМЯТИ ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

(15 мая — 15 ноября 1944 г.)

Святейший Патриарх Сергий на наших глазах проходил и завершил свое служение Русской Православной Церкви. Мы все видели всю обстановку его домашней жизни, его интересы, его занятия, труды и подвиги. Мы все — свидетели всех подробностей его жизни и святительства, и ни одна мелочь не укрылась и не укрывалась им от взоров, его окружавших. Его дела и помышления были чисты и незапятнаны, как светлые лучи солнца. Он был подлинный светильник Евангельский и стоял не под спудом, но на свещнике и светил всем. И как каждый светильник, в лучах собственного света он освещал прежде всего самого себя, и взор наблюдателя поражался его ясностью и чистотой. В самом светильнике не было ни одного темного уголка, ни тени, ни даже тумана. Все прозрачно, все ясно, как в любой электрической лампочке, пока она горит.

Особенно поражало его незлобие. Его можно было обидеть и даже больно обидеть, и он эту боль чувствовал и переживал. И как же он отвечал на нее? Он всю тяжесть ответа перекладывал на свою шею, на свои плечи и уверял всех, что это он сам виноват во всем. Вы помните появление раскола в его управление? Когда известие об этом печальном своеволии дошло до Первосвятителя, первым его возгласом было:

— Что я наделал!.. Что я наделал!

И потом уже никто не мог убедить его в полной невиновности.

А когда позднее подобный случай произошел в другом месте, Первосвятитель жестоко укорял себя:

— Я его обидел... Он вправе жаловаться на меня...

В результате обиженный не упускал случая оказать любезность и внимание обидчику.

Такое самоотречение не было результатом отшельничества, удалением от мира и его красот, от людей и оживленного общения с ними. Он обладал исключительным даром воспринимать все доброе и даже в отрицательных явлениях разбираться не в суд и осуждение.

Ко всему этому он был искренним патриотом, всецело воплотившим богатейшие дарования истого русского человека и безгранично любившим свою родину. Проезжая по разным странам и частям света, плавая по морям и океанам, он всюду восхищался и видел прекрасные дары природы и труда человеческого. И он ни на минуту не забывал своей дорогой родины, и среди восторгов чужими красотами тотчас же вспоминал свой тихий, скромный край и при сравнении всегда отдавал пре-

имущество спокойствию и уюту родной земли. Даже среди грандиозных пальмовых лесов он любовно вспоминал родную березку.

Этот высокоодаренный человек, с богатейшими данными для духовного развития, положил свое иноческое начало на дела проповеди Христовой среди язычников в Японии под руководством истинного мужа апостольского, епископа Николая Косаткина. Епископ Николай уже тридцать лет подвизался в Японии, когда к нему в помощники приехал в 1890 г. молодой отец Сергий Страгородский.

Была ли наша православная миссия в Японии школой для молодого инока? Дала ли она ему для начала монашеских подвигов лучшую обстановку, чем любой монастырь на родине? Какие уроки он вынес оттуда на всю свою жизнь? Краткие убедительные ответы дадут на это две-три строки из двух писем: одного — самого отца Сергия, а другого — епископа Николая.

«Невольно подивишься милости Божией над нашей миссией,— писал сам отец Сергий 14 декабря 1890 г. из Оосака.— Нет у нас ни школ с европейскими программами, ни больниц с целым штатом сестер милосердия, не сыплются из миссии направо и налево разные «вспомоществования». Чуждая всяких культурных и политических задач, наша миссия поставила себе целью проповедать Японии Христа и Его учение в его чистом виде, без всяких прибавок и перетолкований. Наша миссия сильна не материально и не количеством своих деятелей, а прямо благодатию Христовой и только ею одной. Что такое силы миссии? Нуль по сравнению с протестантскими и католическими. Против целых армий их миссионеров-европейцев у нас действуют исключительно японцы, новообращенные, лишь поверхностно образованные. Правда, во главе всего стоит преосвященный Николай, воспитывающий проповедников, но ведь он совсем один. Здесь побеждают не люди, а благодать и истина. Поэтому и самые приемы нашей миссии носят на себе особый, чисто апостольский отпечаток».

Много позже, когда для отца Сергия предвиделось уже близость епископского служения, преосвященный Николай в одном письме к нему ставит вопрос, что значит иметь способность к руководству, к управлению Церковию, и отвечает:

«Сердце тут нужно, способность проникнуться нуждами ближнего или ближних, почувствовать скорби и радости ближних точно свои,— и в то же время хладнокровное размышление, как устранить скорби и упрочить радости,— и решимость поступить в указываемом сердцем и умом направлении, и твердость и авторитетность сделать поступок правилом для других. Я, когда посещаю церковь, как бы мала она ни была, на то время делаюсь всецело членом ее, так что для меня в то время других церквей, да и всего мира, как будто не существует. Если приходят письма из других церквей, мне и в голову не приходит прочитать их среди дел той церкви, а читаю ночью, освободившись от местных дел».

По поводу этих путешествий преосвященного Николая по церквам Японии отец Сергий заметил, что эти путешествия «вполне апостольския и по целям («утешиться верою общею, вашею и моею», взаимное ободрение), и по способу исполнения».

Вот та школа, в которой выковывался иноческий облик Патриарха Сергия, в результате чего мы наслаждались алмазной многогранностью и блеском его святительства.

Кончина Патриарха Сергия грозила бы безнадежной скорбью Русской Церкви, если бы сей мудрый печальник не предусмотрел и не

указал выхода. В своем духовном завещании, говоря старым языком, он патриаршее управление Церковью «приказал» его Высокопреосвященству Митрополиту Алексию, что дает нам приятный случай, обращаясь к его Высокопреосвященству Патриаршему Местоблюстителю, повторить старый стих:

Старик Святейший Вас заметил,
И, в гроб сходя, благословил.

В этом великое утешение осиротевшим чадам Русской Православной Церкви.

И да будет ему вечная память, а Вам многая лета!

ПРОФЕССОР Г. П. ГЕОРГИЕВСКИЙ

В ХРАМЕ

В пасмурный осенний вечер, когда воздух удивительно свеж, когда в нем разлиты ароматы плодов, особенно приятно войти под своды храма. Подобно тому, как путник, вступивший в оазис с живительной влагой, забывает о раскаленных песках пустыни, так вошедший во храм чувствует, что обыденная жизнь с ее шумом, движением, мелочами осталась далеко за дверьми...

«Житейское море, воздвизаемое напастей бурею», захлестывает нас слабых и суетных своими волнами. Но Господь любовно протягивает каждому страждущему руку помощи: «Приидите ко Мне все труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы». Храм, его праздничное и вместе с тем скромное убранство настраивает вошедшего на особый лад. Кажется, что попал на задушевную беседу кроткого Пастыря, окруженного толпой учеников, и невольно боишься резким движением или громким звуком помешать этому единению. Стараешься отогнать от себя докучливое земное: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей».

И с первой же минуты чувствуется, что ты вступил в дом Отца твоего, в свой дом, в который ты, возможно, по тем или иным обстоятельствам, давно не заглядывал, но каждый уголок которого тебе дорог и близок.

Служба еще не начиналась... Словно застыли на своих местах стройные очертания подсвечников. Поблескивают хоругви. Вспыхивают один за другим язычки возжигаемых свечей. Земные поклоны, шопот, сдержанное покашливание...

Оглянись вокруг. Разве все то, что встречает твой взор, не знакомо и не мило тебе уже с того возраста, когда человек начинает себя помнить?

Вот Пречистая Богоматерь и юноша Иоанн Богослов, не спускающие взоров с распятого Спасителя... Спаситель с поникшей главой и истомленным ликом. Капли крови и пота орошают Его бледное чело... И дощечка со словами: «Иисус Назарянин Царь Иудейский»... Кроткий лик согбенного от молитвенного подвига св. Серафима Саровского. Строгий и ясный взгляд святителя Николая Мирликийского, страстного поборника веры Христовой...

Разве не необычайно дорог нам образ, изображающий убогий вифлеемский вертеп, где на соломенной подстилке родился Тот, Кто явился в мир, чтобы проповедывать учение о любви и мире? Над яслями Предвечного склонилась Пресвятая Дева; заботливо взирает на них хранитель Святого Семейства Иосиф, распростерлись на земле принесшие дары волхвы. Яркая звезда горит в небе, и нам слышится хор

ангелов, сладостно взывающий: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение»!

Не так же ли трогателен и образ, на котором принесенного в храм Младенца встречает вдохновенный старец Симеон, чтобы возвестить окружающим о Его великом предназначении?

Неизреченная благость Господня: «Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим». Робость, волнение, стыд — все те чувства, которые непременно испытывает каждый при свидании с отцом, которого он по лености или нерадению своему не посещал,— все они быстро исчезают в храме, когда тебя сразу встречает Всепрощение и Кротость.

И все-таки трудно не волноваться. Я не могу не волноваться всякий раз, когда слышу шорох отодвигаемой завесы царских врат, когда сквозь кружево резьбы царских врат проступают очертания престола и разноцветные огни семисвещника.

«Благослови, душе моя, Господа!»

Плывут дивные песнопения. Можно ли оставаться равнодушным, внимая их напевам, их изумительным словам? Не загорается ли желание стать сладкопевцем, чтобы воззвать согласно с поющими: «Господи, устне мои отверзеши и уста моя возвестят хвалу Твою!»

Я перебираю в памяти имена достославных святых, чьими трудами создано такое множество молитв. Что может быть лучше их? Самые доступные слова обращения к Творцу оставил человечеству Сам Спаситель. Святые отцы создали ряд необычайной красоты песнопений: Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин, Андрей Критский, Ефрем Сирин, Симеон Богоприимец, псалмопевец и пророк Давид,— какие замечательные прошения, стихиры, проникновенные акафисты и каноны вышли из под их пера!

Вот шествует на литию, опираясь на посох, сопровождаемый сонмом священнослужителей владыка в мантии и омофоре, напоминая о преемственности благодати. Ведь точно так же ступал некогда по плитам тогда только что отстроенного Успенского собора первосвятитель московский Петр. Так же вкупе с верующими молили Вседержителя: «И милостив, милостив буди, Владыко, о гресех наших!», святители Митрофан Воронежский и Дмитрий Ростовский. Орлец, на который сейчас ступит епископ, напоминающий о непрестанном стремлении к небу, побуждает молящихся закрыть двери сердца для любого житейского помысла.

Как прочен корабль Церкви Христовой и сколь дивен удел тех, кто доверил себя сени его незыблемых парусов! Воистину блаженны уверовавшие, яко будет совершение глаголанным им от Господа!

Прекрасно наше богослужение. Оно воспроизводит события кратковременной земной жизни Сына Божия. С какими разнообразнейшими просьбами обращаются люди к Его Пречистой Матери, памятуя непрестанно, что «много может моление Матери ко благосердию Владыки». Святая Церковь повелевает нам не скорбеть и не печалиться в дни кончины праведников и мучеников. Она призывает нас, напротив, радоваться тому, что перед престолом Всевышнего появились такие усердные ходатаи за нас.

Вряд ли кто может без содрогания слышать в Великий Четверг бесхитростные повествования евангелистов о нечеловеческих муках, принятых Тем, Кому человечество обязано своим спасением. Но печаль не смеет полонить нас. Ибо всего через два дня мощное ликование овладеет

всем нашим существом, потому что Христос победил смерть, открыв Своим Светлым Воскресением источник нетления, в нем же утверждаемся.

Замечательный вклад в сокровищницу православия сделала наша Русская Церковь, давшая миру множество святых, каждый из которых блистает добродетелями и выдающимися чертами нашего великаго народа. Достойно прославляется равноапостольный князь Владимир, мудро познавший истину и величие христианства и насадивший его в нашей обширной земле, благоверный князь Александр Невский, прославленный воевода и ратник, непреклонный разитель врагов Руси; святые Михаил и Феодор Черниговские, принявшие мученический венец за родную веру и обычаи. Горячо чтут преподобного Сергия Радонежского, мудрого инока и вдохновителя русского воинства, воспитавшего в стенах обители иноков-патриотов Пересвета и Ослябю, на поле Куликовом живот свой положивших. Ревностный миссионер св. Стефан Пермский, возводивший храмы и часовни в глухих когда-то лесах Печорского края; святые угодники Соловецкого монастыря, преукрасившие очаг православия посреди холодных вод Белого моря и много-много других.

...Исповедайтеся Богу небесному, яко благ, яко ввек милость Его...

Как-то просторнее и выше делается залитый светом алтарь. Радостно простирает ангел пальмовую ветвь воскресшему Христу. Величественно горят паникадила. Утопает в цветах икона прославляемого святого.

В полном уже облачении стоит владыка на кафедре. Отблески свечи переливаются в украшениях панагии и митры. Воедино слились голоса духовенства и молящихся: «И чтим святую память Твою, наставниче монахов и собеседниче ангелов». И пока величание повторяется на обоих клиросах, бесшумно расступается народ, благоговейно склоняя головы, и трикирий прокладывает дорогу преосвященному, освящающему каждением весь храм.

Растекаются благовонные клубы фимиама. И хотя снова сомкнулся проход, далеко уже мерцает свеча, но долго стоит еще в глазах богомольцев благолепный облик преосвященного.

Господь не отказывает никому в спасении. Не по грехам нашим воздает Он. Больше того. Его высокое гостеприимство простирается так далеко, что небо радуется обращению одного грешника больше, чем водворению множества праведников. «Не до конца прогневается, ниже во век враждует».

Святая Церковь содействует возвышению человека, расцвету всех добрых начал, заложенных в нем Провидением, которые мы, смертные, нередко заглушаем по собственному нерадению. Святая Церковь не устает поучать нас глаголами вдохновенных книг, она являет нам великолепные примеры преподобных, сумевших отыскать среди чащи мира извилистые и трудные тропинки к вечному блаженству.

И как цветы раскрывают свои чашечки под лучами восходящего солнца, отворим и мы наши души для той любви, которую источает Всеблагий, и воскликнем в умилении: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО В ДЕЛЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

С тех пор как Св. Кириллом переведены были прежде всего знаменательные слова евангелиста Иоанна Богослова «В начале бе Слово» началось славянское просвещение, началась и славянская литература. С тех пор славянский язык сделался языком священным, языком церковного богослужения для всего племени славянского; тогда же разрушено было давнишнее суеверие, якобы имя Божие может быть прославляемо только на трех языках: еврейском, греческом и латинском.

Эти труды славянских просветителей имели величайшее значение для Русской земли. Благодаря им строго восточное православие быстро привилось на Руси и пустило самые глубокие корни. Православие сделалось самым отличительным признаком русского народа. Вера православная легла во главу угла всего русского государственного строя. Митрополит Московский Филарет в следующих словах выразил эту мысль: «Что было началом огражданствования и просвещения России? Что объединило ее после княжеского раздробления? Что не допустило ее пасть под чужим игом и исторгло из-под ига? Что из разрушительного междоусобия воссоздало ее в сильное государство? Не паче ли всего вера православная?» (Собр. соч. митрополита Филарета, 1835 г., т. V, стр. 549—550).

Вера православная, сослужив великую службу «огражданствованию России», заронила и первые семена ее просвещения. Первыми просветителями книжною славянскою мудростию были те же лица, которые были и просветителями душ св. верою Христовою, т. е. церковные пастыри. «Нача Владимир,— говорит летописец,— ставити по градом церкви, людие нача приводити на крещение, нача ставити попов к церквам и нача поимати у нарочитых чада дети и даяти их в научение книжное». Сын его Ярослав Мудрый был великим ревнителем просвещения; он «церкви ставяше, поставляя попы, веля им учити люди». Таким образом, в первый же период русской истории крепко сложилось убеждение, что дело книжного научения есть преимущественно дело лиц духовных. Первые учители славян считали обучение посредством «слова буквенного» необходимым условием усовершенствования нравственного. Епископ Климент говорит: «Душа безбуквенная мертва». Мысль о необходимости просвещения и грамотности, слившаяся с мыслью о Библии, привилась к русскому сознанию. Вот почему древнерусский человек считал чтение книжное делом спасительным.

В период монгольский дело народного просвещения в основных

чертах не изменилось: оно, как и раньше, оставалось в руках духовенства. От этого периода не сохранилось свидетельств о заботах князей об учреждении училищ. Но зато осталось очень важное свидетельство о том, что безграмотность в духовной среде признавалась явлением ненормальным. В грамоте новгородского князя Всеволода-Гавриила читаем: «Изгои три: попов сын, грамоте не умеет...»

Как единственное образованное на Руси сословие, духовенство и в период монгольский не переставало учить народ в храме и школе. Несомненно, то же было, только в значительно бо́льших размерах, и в период послемонгольский. От XVI века сохранилось особенно важное свидетельство о том, что тогда обязательными и самыми естественными учителями народными считались церковные пастыри и причетники, а именно следующее постановление Стоглавого Собора: «И мы, по царскому совету, соборне уложили: в царствующем граде Москве и по всем градом (и на посаде, и по волостям и погостам) протопопам и старейшим священникам избрати добрых священников и диаконов, дьячков женатых и благочестивых... у тех священников и диаконов учинити в домах училища, чтобы все православные христиане предавали им детей своих в научение грамоте и научение книжного письма и церковного пения псалтырного и чтения налойного, и те бы священники и диаконы и дьяки избранные учили своих учеников страху Божию». Таков был тип школ в XVI веке; таким же остался он и в XVII веке. В XVIII веке Петр Великий положил начало светским школам, обслуживавшим главным образом сословия дворянское и военное, простой же народ попрежнему продолжал черпать мудрость в книгах божественных.

Переходя от простой грамотности к «древнерусской учености», мы находим, что рассадниками ее, несомненно, являлись православные монастыри. Применяясь к современной терминологии, их можно называть высшими учебными заведениями того времени. Тогда всякий, кто хотевший овладеть книжной премудростью, стремился в монастырь. Кроме библиотеки, основанной Ярославом при Киевском Софийском соборе, нигде нельзя было тогда найти таких богатых библиотек, как только при монастырях, потому что чтение и списывание книг были самыми любимыми занятиями монахов. Первым рассадником учености на Руси была Киево-Печерская лавра. Но этой многополезной деятельности Печерского монастыря был положен конец княжескими усобицами и татарским погромом. Тогда вскоре выступила Троице-Сергиева лавра, заявившая о себе на первых же порах широкою книжною деятельностью.

Сам преп. Сергий любил книжных людей и поощрял их деятельность. Из Троице-Сергиева монастыря расходились книжные люди по всей России. Любовь иноков к переписыванию книг была очень велика; они говорили: «Печаль мя объемлет, аще не пишу».

Для нас труд переписывания сделался совершенно излишним. Но что если бы нас перенести в ту пору, когда об услугах печатного станка еще не знали: тогда только могли бы мы понять и оценить заслуги тех скромных тружеников просвещения, которые день и ночь просиживали за этим утомительным занятием и ценой упорного, кропотливого труда выпускали на свет Божий одну рукопись за другой, оставив по себе ученому миру дорогое наследство в виде тех старинных, часто великолепных фолиантов, которые и доселе служат украшением библиотек.

Вот в каких чертах рисуется нам характер древнерусского образования и просвещения, начиная с низших школ грамоты при сельских приходах и погостах и кончая центрами просвещения — монастырями.

Таков завет нашей истории.

Свет народного образования на Руси (какой тогда был возможен) исходил от сословия, которое, по закону Спасителя, всегда должно быть на свещнице, да светит всем человеком. Сообразно с этим приснопамятный Филарет, Митрополит Московский, говорит: «Во всех исторических обстоятельствах в течение 900 лет народ имел для всей своей массы одно училище — церковь, был руководим одним учителем — духовенством».

ПРОТОИЕРЕЙ С. П. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ДВА ПРОЕКТА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАТРИАРШЕСТВА В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ (1742 и 1744 гг.)

Нежелание Петра I избрать преемника умершему (1700 г.) патриарху Адриану вполне основательно понималось как ликвидация патриаршества в России. Назначение Рязанского Митрополита Стефана Яворского «экзархом святейшего патриаршего престола, блюстителем и администратором» показывает, что Петр в течение ряда лет не мог придумать, чем и как заменить в Православной Русской Церкви патриарха. Только в 1721 г., с учреждением Св. Синода и с превращением митрополита Стефана Яворского в президента этого Синода, дело приняло определенный вид. Ликвидация патриаршества не вызвала открытых возражений со стороны духовенства, но и учреждение Св. Синода не сопровождалось выражениями знаков радости в церковном мире. Только «вития многовещанная» того времени еп. Феофан Прокопович постарался всесторонне, как ему казалось, обосновать волю преобразователя в своем «Регламенте». Есть основания думать, что учреждение Св. Синода было встречено восточными патриархами с недоумением. Не удивительно, что среди некоторых русских иерархов XVIII века была жива мысль о замене синодального управления патриаршим. Изредка мысль эта выражалась открыто в виде проектов восстановления в России патриаршества.

В настоящей статье мы расскажем о двух таких проектах, высказанных в 1742 и 1744 гг. при императрице Елизавете Петровне.

Предварительно охарактеризуем ту обстановку, в которой появились эти оба проекта.

В ночь с 24 на 25 ноября 1741 г. было свергнуто правительство Анны Леопольдовны, матери и регентши императора-младенца Ивана Антоновича. На престол была возведена дочь Петра I — Елизавета. Воцарение дочери Петра положило конец господству придворной немецкой клики.

Изменению отношения к иностранцам и падению немецкого влияния при дворе радовалось вместе со всем русским народом и православное духовенство[1]. 18 декабря 1741 г. в день рождения императрицы Елизаветы известный церковный оратор того времени, ректор Московской академии и архимандрит Заиконоспасского монастыря Кирилл Флоринский в своей проповеди говорил, выражая чувства и настроения не только свои лично: «Все мы через десятилетие и более нечувственные древеса быхом, не примечая, како созревше сильное семя Петрово;

[1] О тяжелом положении Церкви и духовенства в период бироновщины см. диссертацию проф. Б. В. Титлинова, Церковная политика правительства Анны Ивановны, Вильна, 1905.

запамятовали были, коим образом Петр Великий обрете нас подобных древу лесному, криву, суковату, дебелу, ожелтелу, неотесану, ни на каково дело неудобну, своими руками коль в красныя статуи переделал, да еще и не бездушныя... О, пречудная вещь! Возрасте семя Петрово, под его же ветвями нам, россиянам, отраду и прохлаждение давно надлежало было прияти; но мы отягчены всеми надругательствы, страждуще гоними, гоними и мучими, мучими и вяжеми, вяжеми и уязвлени, отечества и правоверия лишаеми, дремлюще, благовоннолиственного сего не видехом древа. Древо сие человекоядцы птицы, Остерман и Миних, со своим стадищем начали было сещи и терзати, обаче мы дремлюще не видехом, ниже чувствовахом, доколе же само сие сильное семя нас не пригласи спящих: доколе дремлете, доколе страждати имате?.. Доселе дремахом, а ныне увидехом, что Остерман и Миних со своим сонмищем влезли в Россию, яко эмиссарии диавольские... Сия бо им обетова сатана, да под видом министерства и верного услужения государству Российскому, еже первейшее и дражайшее всего в России правоверие и благочестие «не токмо превратят, но искоренят, истребят». Но Господь не попустил этого. Остерман и Миних, которые были в России, как «идолы золотые», и которым в жертву приносилось самое дорогое в человеке — совесть, теперь «разбились о камень Петров...»

В таком же духе и направлении характеризовал недавнее мрачное прошлое и рисовал светлое будущее самый видный русский архиерей того времени Амвросий (Юшкевич), архиепископ Новгородский и Великолуцкий. Человек очень умный, прекрасный оратор, архиепископ Амвросий был противником вмешательства светских властей в церковные дела. Сменивший Феофана Прокоповича по званию первоприсутствующего члена Св. Синода, архиепископ Амвросий был непримиримым врагом Остермана и Миниха и в силу этого готов был поддерживать правительницу Анну Леопольдовну, которая в борьбе с Остерманом желала опереться на некоторых русских сановников (Головкин, Тимирязев и некоторые другие) и на архиепископа Амвросия. С воцарением Елизаветы Амвросий сделался одним из видных ее сторонников и пользовался до смерти († 1745 г.) милостями «Петровой дщери». Далеко не последнюю роль в церковной жизни елизаветинского времени играл Тобольский, а позднее (1742—1763 гг.) Ростовский митрополит Арсений (Мациевич). Умный и принципиальный человек, решительный и смелый, прекрасный оратор Арсений очень рано обратил на себя внимание церковного руководства. В 1730 г. он был вызван в Тобольск митрополитом Антонием Стаховским; в 1733 г. он по назначению церковных властей путешествует в Устюг, Холмогоры и Соловецкий монастырь, где успешно проводит полемические беседы со старообрядцами, находившимися там в заключении. В 1734—1737 годах мы видим Арсения на Камчатке, где он занят организацией дальневосточной миссии. В 1737 г. Арсений прикомандирован к синодальному члену архиепископу Амвросию (Юшкевичу). Последний давно присматривался к талантливому и энергичному иеромонаху. В 1741 г. Арсений был хиротонисан в митрополиты Сибирские, но в Тобольске он пробыл недолго, так как Амвросий оказал влияние на перевод его в Ростов. Арсений и Амвросий были по целому ряду вопросов полными единомышленниками [1]. С именем этих двух видных иерархов и связаны два проекта восстановления в Русской Церкви патриаршества. Один из этих проектов датируется

---

[1] Подробнее об Арсении Мациевиче читатель, интересующийся этой личностью и его делом, может прочесть в магистерской диссертации свящ. М. Попова, «Арсений Мациевич и его дело», СПБ.

5 апреля 1742 г., другой — 10 мая 1744 года. Оба они интересны в том отношении, что принадлежат перу безусловно даровитых русских иерархов и появились тогда, когда с ликвидацией мрачной бироновщины у русского духовенства явилось вполне законное желание восстановить древнее каноническое церковное устройство вместо синодального, навязанного Церкви извне. Остановим свое внимание сначала на первом проекте. Он представляет всеподданнейшее доношение императрице Елизавете Петровне. Прежде всего бросается в глаза всесторонняя аргументация автором (или, лучше, авторами) своих положений. Эрудиция авторов огромна. Знание святоотеческой, церковно-исторической и канонической литературы — исключительное. Логика авторов безукоризненна; по временам рассуждения их не лишены сарказма по адресу составителя «Регламента». Терминология выдает питомцев Киево-Могилянской академии. В предисловии, достаточно подробном, но не лишнем, авторы дают историческую справку об организации церковного управления в век апостольский, в период вселенских соборов и в первые века существования Русской Церкви. Обстоятельно, с пониманием дела авторы рассказывают об учреждении патриаршества в России в 1589 г. при царе Федоре Ивановиче и ликвидации его в 1721 г. Интересна, и должно сказать, исторически правдива следующая справка. Патриаршество на Руси «апробовали» (утвердили) все четыре восточные патриарха, а Синод «апробовал» только Константинопольский Патриарх. Александрийского Патриарха в то время не было в живых. Патриарх Иерусалимский «за немощью» отказался подписать эту «апробацию» и не велел никому другому подписать ее вместо себя. Антиохийский патриарх подписал «апробацию» сам, без прочих архиереев, но при этом «с великим крючком», т. е. «ежели синодальное управление не будет противно правилам апостольским и правилам вселенских и поместных соборов». Уже из этого можно видеть, насколько шаткой является попытка канонически обосновать учреждение Св. Синода. Во всяком случае ссылаться на «апробацию» Синода восточными иерархами невозможно.

Необоснованными являются те соображения, по которым «Регламент» считает синодальное управление предпочтительным патриаршему. Причину учреждения Св. Синода авторы цитируемого проекта полагают не в воле монарха, а в воздействии «злоковарных» лиц, которые своими происками и интригами «неповинную душу преблагочестивого и предражайшего монарха Петра слово в слово так смущали и обманывали, как обманули некогда ариане царя Константина», который, по их проискам, послал в заключение св. Афанасия, представленного еретиками «аки раздорника» Церкви Христовой. Другой аналогичный случай имел место в Константинополе, когда благочестивый царь Феодосий «поддался» ухищрениям Евтихия, Диоскора и других единомышленников их и подверг преследованию патриарха Константинопольского св. Флавиана. То же случилось и у нас в России. Петр хотел установить в Церкви порядок, но он подвергся воздействию лицемерных лиц, как некогда Константин и Феодосий, и эти лица и внушили ему мысль, что синодальное управление будет лучше, чем патриаршее. Если идея учреждения Синода подсказана императору Петру злонамеренными людьми, то критику обоснования его учреждения авторы цитируемого проекта считают направленною не против императора, а против его лукавых советников. Основания для замены патриаршего управления синодальным изложены в «Духовном Регламенте», который и подвергается подробному разбору нашими авторами.

Аналогию синодального управления автор «Духовного Регламента»

видит в синедрионе Церкви ветхозаветной и Афинском ареопаге как учреждениях, достойных подражания. Авторы проекта считают невозможною и недопустимою подобного рода аналогию. В первом случае для Церкви Христовой, Церкви новозаветной, организация церкви ветхозаветной не может быть образцом. Тем более странною является ссылка на Афинский ареопаг, учреждение гражданское, судебное и притом языческое. Ссылку составителя «Регламента» на ареопаг авторы проекта рассматривают как доказательство протестантизма его. Только протестанты, говорят они, не делают различия между лицами духовными и мирянами.

Составитель «Регламента» в пользу синодально-коллегиального управления приводит те соображения, что истину легче установить в коллегиальных учреждениях, чем одному лицу. Но этот аргумент явно несостоятелен, так как патриарх во всех важных делах, при решении всех более сложных вопросов обращается к мнению подведомственных ему архиереев. По «Регламенту» синодальное правление в большей степени, чем патриаршее, зависит от воли монарха. Но авторы проекта и этот аргумент считают наивным и легковесным, так как и патриарх поставляется не без согласия светской власти. При единоличном правлении, гласит одна из статей «Регламента», возможна остановка делопроизводства в случае болезни или смерти правящего лица. В коллегиальных учреждениях выбывшее из строя лицо заменяют другие, остающиеся на месте. Но этот аргумент не убедителен, так как патриаршее правление не представляет в полном смысле слова единоличного правления. Составитель «Регламента», по мысли авторов проекта, плохо различает между единоначалием гражданским и властью патриарха. Критикуя «единоличество» патриарха, составитель «Регламента», не замечая того, критикует самодержавие светской власти. Составитель «Регламента» выражает опасение «мятежей» и «замахов» патриаршей власти на власть гражданскую. Однако и этот аргумент в пользу Синода и против патриаршества является беспочвенным, так как турки не опасаются патриарха, а между тем им-то больше всего следовало бы его опасаться. Христианскому и благочестивому правительству опасаться патриарха нет никаких оснований. Составитель «Регламента» все свои соображения «изложил без толку и без всякого доказательства»,— говорят авторы цитируемого проекта. Если подходить к делу с точки зрения возможной оппозиции царю со стороны патриарха, то можно отвергнуть и все без исключения гражданские чины, потому что возможна оппозиция и с их стороны. Составитель «Регламента» утверждает, что народ слепо идет за своими пастырями, а не за природным государем. Но это утверждение авторы проекта считают неправильным, так как русские старообрядцы не пошли ни за патриархом, ни за царем. Никому из византийских царей не приходила в голову мысль ликвидировать патриаршество. Православная Церковь требует от своих членов воздавать кесарево кесарю, а Божие Богу.

В результате пунктуального и внимательного разбора соображений «Регламента» в пользу синодального управления авторы цитируемого нами проекта приходят к выводу, что нет никакого твердого основания заменять патриаршее управление синодальным, как чуждым правилам Православной Восточной Церкви и заимствованным не из учения Христа Спасителя и Его апостолов, не из правил св. вселенских соборов, не из практики древней Церкви, а организованным, как сказано в «Регламенте», по образцу ветхозаветных синедрионов, Афинского ареопага и западноевропейских протестантских учреждений, отличных от наших и в политическом, и в религиозном отношениях. В «Регламенте» «отрыгается

дух протестантского учения, которое не различает между духовными и светскими учреждениями».

Авторы проекта критикуют утверждение о преимуществах синодального управления перед патриаршим, исходя еще из того, что за несколько лет синодального управления не только не последовало улучшения церковной жизни, но, наоборот, значительно ухудшилось положение Церкви и состояние церковной дисциплины. Можно наблюдать значительное число запустевших церквей и монастырей, а те, которые еще и существуют, разорены и влачат жалкое существование, подчиняясь в значительной степени Коллегии экономии, грабящей церковные имения. Авторы цитируемого проекта прямо заявляют, что следует освободить церкви Божии от нападок и грабежа со стороны Коллегии экономии. Они считают совершенно необходимым снова восстановить в Русской Церкви патриаршество, а Синод, если правительство желает оставить его, сделать учреждением при патриархе. Если для правительства является одиозным само имя «патриарх», то во главе Русской Церкви можно поставить Митрополита Московского и С.-Петербургского, который будет председателем Синода; он должен пользоваться правами и значением прежних патриархов. Из патриаршего Синода следует устранить всех этих «советников» и «ассесоров». Термин «святейший» к нынешнему Синоду авторы проекта считают совершенно неприменимым. Этот титул нельзя усвоять даже рядовым архиереям, а тем более светским чиновникам, заседающим в Синоде. Ведь могло быть, говорят они, что недавно господствовавшие в России временщики, бывший регент или генералиссимус с Остерманом пожелали бы ввести в Синод протестантских пасторов. Что же, и тогда Синод был бы «святейшим»?

В заключение своего рассуждения авторы разбираемого проекта обращаются к императрице со следующей просьбой: «Того ради сие наше всепокорнейше Вашему священнейшему императорскому величеству предложение по самой сущей нашей архиерейской совести, как нам пред Богом и судом Его страшным явиться подобает, в высокомилостивое и благорассмотрительное определение предъявивше, всесмиренно молим о милостивом оного принятии и елико явится по немощи нашей какие в том неисправления, высокоматерним своим природным милосердием и благочестным к Церкви Святой попечением в лучшую Церкви Святой Православной и правоверных чад ее пользу исправить и на все оное свою благорассмотрительную высокомонаршую всемилостивейшую резолюцию учинить». Следуют подписи: «Смиренный Амвросий, архиепископ Новгородский и Великолуцкий. Смиренный Арсений, митрополит Тобольский и Сибирский». Москва. 1742 г. Апрель 5».

Под проектом имеются только две подписи. Возможно, что авторы его не придавали своему обращению к Елизавете широкой огласки, рассматривая его как частную инициативу. Возможно и то, что они не рассчитывали на поддержку еще не пришедшей в себя от «страха Остерманска» остальной русской иерархии. О дальнейшей судьбе этого проекта мы, к сожалению, не знаем.

Скажем несколько слов о втором проекте восстановления патриаршества, высказанном в 1744 году, безусловно теми же лицами — архиепископом Амвросием и митрополитом Арсением Мациевичем. История его такова. Весной 1744 г., принимая у себя представителей высшей церковной иерархии, Елизавета очень много говорила о старообрядцах и борьбе с расколом, заметив, что раскол — зло не только в церковной, но и в государственной жизни. В заключение она обратилась к присутствующим архиереям с таким вопросом: «Как бы тому пособить, как бы искоренить пагубный раскол?» В ответ на этот вопрос Амвросий и Ар-

сений (Мациевич) пишут 10 мая того же 1744 года на имя императрицы обстоятельный доклад, в котором высказывают свои соображения о мерах к устранению «пагубного раскола». Если сопоставить текст этого доклада с цитированным выше проектом о восстановлении патриаршества, то никакого сомнения быть не может в единстве авторов. Основные положения одни и те же, аргументация также совпадает. Имеются только некоторые специфические варианты, приспособленные к поставленному императрицей вопросу: как изжить раскол в церкви, вредный и в политическом отношении? Одна из главных причин распространения раскола, по мысли авторов доклада, заключается в том, что синодальные собрания отвлекают архиереев от их епархиальных дел. Большим бедствием для церкви авторы цитируемого доклада считают существование Коллегии экономии, «от которой происходят убытки и крайнее разорение церкви Божией». С восстановлением патриаршества отпадет надобность епископам оставлять свои епархии; не нужна будет и Коллегия экономии. Вывод авторов доклада таков: «Донележе синодальное духовное правление вместо патриарха, а не сам патриарх или митрополит по древнему Церкви обыкновению будет, надежды никакой не токмо о истреблении, но ниже о умалении раскола не имеется. Тогда как патриаршество имеет каноническое обоснование, о синодальном управлении мы не можем доказать и засвидетельствовать его законности». Старообрядцы-раскольники всегда делают упрек православной церкви в том, что во главе ее стоит учреждение, не соответствующее церковным канонам. Отсутствие твердой церковной власти в центре и на местах вызывает упадок церковной дисциплины и бесчиние. Все это только содействует росту раскола. Вывод из всего этого может быть только один: в Православной Русской Церкви должно быть восстановлено патриаршество.

Мы рассмотрели два проекта восстановления патриаршества, принадлежащие перу двух лучших православных русских иерархов. Тот и другой проекты остались гласом вопиющего в пустыне. Правительство Елизаветы в отношении Церкви проводило прежнюю политику, хотя и были сокрушены жертвенники, образы и жрецы Вааловы, Остерман, Миних и «снузники» их «...Благовоннолиственное древо» не дало полной «отрады и прохлаждения» Церкви, о котором мечтал Заиконоспасский архимандрит Кирилл Флоринский. Дело шло к полной секуляризации церковных земель, и наличие при таких условиях в Русской Церкви патриарха казалось неприемлемым для правительства Елизаветы. Архиепископ Амвросий скончался 17 мая 1745 года еще в зените расположения к нему Елизаветы. Судьба Арсения (Мациевича) была печальна. Выступивший против секуляризации церковных земель в 1763 г. и составивший чин отлучения от церкви «насильствующих и обидящих святые Божии церкви и монастыри» Ростовский Митрополит подвергся суду, лишению сана, заточению и умер в 1772 году в Ревельском Каземате под именем Андрея-враля. Впрочем, в народной памяти Арсений Мациевич в свое время был окружен ореолом мученичества и святости.

Мечта лучших русских иерархов, явная более дерзновенных и потаенная более робких, осуществилась уже в наши годы. Русская Православная Церковь получила канонически правильную организацию своего управления. Наспех придуманное епископом Феофаном Прокоповичем обоснование синодального управления, вызвавшее суровую, но справедливую критику архиепископа Амвросия и митрополита Арсения, теперь едва ли встретит в ком-либо своего защитника. Никто из противников патриаршества не стал бы пользоваться наивными аргументами автора «Регламента». Сама жизнь показала преимущество патриаршего

управления перед синодальным, независимо уже от канонической необоснованности последнего.

Патриарший престол в Русской Церкви после восстановления у нас патриаршества занимали лучшие из лучших русских святителей. Имена святейших Тихона и Сергия — имена исторические. Руководимая достойнейшим и мудрым местоблюстителем патриаршего престола Ленинградским и Новгородским митрополитом Алексием Русская Православная церковь ждет того радостного момента, когда на ближайшем поместном соборе собравшиеся архиереи, вдохновленные благодатью Св. Духа, единомысленно изберут и едиными устами нарекут имя достойнейшего преемника почившему патриарху Сергию[1].

А. МОЛЧАНОВСКИЙ

---

[1] Оба приведенные проекта мы заимствуем из хранящейся в Государственном Историческом музее рукописной коллекции Е. Барсова (Рукописный сборник, № 734, л 78—105; 106—113).

Аргументация авторов проекта не совпадает с официальной версией о единодушном одобрении восточными первоиерархами замены в России патриаршества синодальным управлением. Не входя в оценку достоверности официальной и неофициальной версии, обращаем внимание читателя на следующее: во-первых, авторы проектов представляют свои высказывания правительству и конечно готовы были отвечать за точность своей аргументации; во-вторых: аргументация авторов интересна как выражение настроения и взглядов некоторых иерархов Православной русской Церкви.

МОСКОВСКИЕ СВЯТЫНИ

4. Донская икона Божией Матери

(Очерк)

Всю ночь длилась переправа через Дон. Шли через наведенные мосты, а также и в брод, и на рассвете под покровом густого тумана огромная русская рать стала строиться в устье реки Непрядвы.

Готовилось неслыханное на Руси дело: после полуторавекового рабства, после страшного поражения на Калке, опустошенная дотла лютыми татарскими нашествиями, казалось, безвозвратно погибшая и погребенная под пеплом пожарищ, Русь все же восстала на северо-востоке, как Феникс, из пепла, там спасла основы своего государства, и под мудрой политикой Москвы окрепла, объединилась и теперь, 8 сентября 1380 г., готовилась дать решительный отпор своим поработителям.

На призыв Димитрия, великого князя Московского, забыв вековые усобицы, «которы» собрались как «подручные» со своими дружинами князь ростовский, ярославский и белозерские. Князь тверской также прислал войско с племянником своим Иваном Васильевичем Холмским. Присоединился и серпуховской князь со своими полками. Пришли на подмогу, как говорит предание, и донские казаки со своею святыней — чудотворным образом Богоматери. На сторону татар перебежал только Олег рязанский, который вошел в переговоры с Мамаем и его союзником Ягайлом литовским.

Часу в двенадцатом дня начали показываться татары, которые спускались с холма на широкое Куликово поле. Русские также сошли со взгорья, и сторожевые полки завязали битву, какой никогда еще не было видано на Руси. Говорят, что кровь лилась, на пространстве десяти верст; ратники с трудом разворачивались в рукопашной схватке; много погибло их под копытами лошадей.

В самый напряженный момент, когда татары потеснили было русских, в битву ринулось свежее подкрепление, под началом кн. Владимира, внука Калиты, и опытного воеводы московского Дм. Мих. Волынского-Боброка, которое стояло в засаде в соседней дубраве. Это и решило участь сражения. Мамай, окруженный знатнейшими князьями и следивший с холма за ходом боя, увидел, что победа стала клониться на сторону русских, и обратился в бегство. Татарские полчища дрогнули и побежали. Русские гнали их до реки Мечи (река Красивая Меча Тульской области) и овладели всем их станом.

Возвратясь из погони, князь Владимир стал на костях среди поля и велел трубить. На голос труб к московским черным знаменам с сиявшим на них золотым образом Спаса собрались все, оставшиеся в живых. Но как поредели ряды, скольких храбрых не стало! Не было и великого князя Димитрия. Видели, как он один из первых врубился во вражеские ряды, как отбивался потом от четырех наседавших на него татар. Стали прилежно искать среди убитых и нашли его едва дышащим, но живым.

Со славным именем «Донского» вошел в историю князь московский, а чудотворная икона, освятившая своим присутствием великое поворотное событие нашего далекого былого, получила название «Донской». Ибо Куликовская победа была огромным торжеством, положившим начало новому порядку вещей на Руси и подготовившим окончательное свержение татарского владычества.

В истории всей Восточной Европы она имела то же значение, что победы Турская и Каталонская в истории Западной Европы, когда стоял вопрос о сохранении самобытности государств, о том, чтобы не быть поглощенными Азией, и носила тот же характер жестокого, кровопролитнейшего побоища.

После Куликовской битвы донские казаки, как говорит предание, принесли свою святыню в дар Димитрию Иоанновичу, который взял ее с собой в Москву и поставил в Кремле, сначала в Успенском, а впоследствии в Благовещенском соборе. По другому сказанию, икону поставили первоначально в Коломне в Успенском соборе и только после покорения Казани перенесли, по приказанию Иоанна Грозного, в Москву в Благовещенский собор.

По содержанию икона как нельзя более соответствует событию, с которым она исторически связана. Летопись говорит о Куликовской победе: «была на Руси радость великая, но печаль большая по убитых от Мамая на Дону». Потери были так велики, что «оскудела вся земля Русская воеводами, слугами и всяким воинством». Победа, но сквозь кровь и слезы. Та же слезная победа начертана и на образе Донской Богоматери.

По существу, это — модификация Владимирской иконы. Повествование, начатое ап. Лукой, подслушано неизвестным изографом, который продолжил и досказал его с большой убедительностью и красотой. Расположение фигур оставлено прежнее; сохранена и взаимная устремленность Младенца и Богоматери, но внесены некоторые изменения в положение рук и в выражение ликов, что создает совершенно иную тональность образа: кольцо объятий разорвано; в руках Дитяти появились знаки Божественного достоинства — свиток, другая сложена для благословения. В лике Его больше спокойствия и строгости, на лике Пречистой — более тающей, слезной умиленности; в левой руке Она держит плат, дабы осушить затуманенные, увлажненные очи. Мягким, но твердым движением обеих ножек Дитя оперлось на эту руку и как бы воспрещает поднести ее к глазам, побеждает минутную слабость Матери.

Тема раскрывается с покоряющей ясностью: Предвечный Сын требует жертвы, слезной, крестной победы и Приснодева умиленно и кротко преклоняется пред волей Его. Подобные жертвы нужны в личной, повседневной жизни; необходимы бывают они и в жизни целой страны. В этом внутренняя связь дивной иконы с величавой стариной и созвучие нашему времени.

1380 г. показал со всей очевидностью, что обстоятельства изменились, что с окрепшим московским государством не так легко справиться, и с этого времени татары старались взять его врасплох.

Так, в 1591 г. воспользовавшись тем, что главные русские силы были под Новгородом в походе против шведов, крымские татары, собрав многочисленные силы, учинили неожиданный набег, подошли к самой Москве и стали у речки Котлы на Воробьевых горах. Царь Феодор Иоаннович был поставлен в сильное затруднение и смог выставить лишь незначительное войско, которому сопутствовал в походной церкви образ Божией Матери Донской. Татары были отбиты, а на том месте, где стояла чудотворная икона, была воздвигнута в честь ее имени обитель и установлено празднование ей 19 августа. Тогда же в Донской монастырь был поставлен точный список, а подлинный образ оставлен попрежнему в Благовещенском соборе в Кремле.

В 1646 г. крымские татары внезапно появились было в курских пределах, но были счастливо отражены, и тогда же Алексей Михайлович установил 19 августа крестный ход в Донской монастырь.

В 1686 г. Донская икона сопровождала Вас. Вас. Голицына в походе против тех же крымских татар и при победоносном возвращении была встречена малолетними государями Петром и Иоанном и регентшей царевной Софьей.

В настоящее время образ из Донского монастыря перенесен в Богоявленский кафедральный собор в Елохове и находится справа от царских врат главного алтаря.

Кроме того, местно чтимые иконы Богоматери Донской имеются в Ризоположенской церкви, что на Донской ул., а также в церкви на Воробьевых горах. В этой последней икона особенно благолепна; она весьма древнего письма и прекрасной сохранности.

Т. М. БОГОСЛОВСКИЙ

ПОЕЗДКА ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ В ТУЛУ

Поездка Ленинградского и Новгородского Митрополита Алексия, Патриаршего Местоблюстителя в Тулу явилась большим событием для этого города.

Тула — стариннейший русский город с хорошими патриотическими традициями. Город искуснейших оружейников, город, трудовая доблесть которого и напряженная работа в дни вражеских нашествий на родную страну в значительной степени определяли победу на полях сражений.

Из Тулы вышел знаменитый купец Демидов, основоположник развития русской металлургии на Урале. Ныне забыты имена многих тульских мастеров, которые научили своему искусству уральских рабочих. Забыты имена, но слава тульских рабочих шла по всей нашей земле. О них складывались легенды, одна из которых рассказана писателем Лесковым в «Левше» — тульские мастера подковали «аглицкую» стальную блоху, да еще на каждой подкове поставили имя мастера. Работа их была так мелка, что увидеть ее можно было только в «мелкоскоп, который в пять миллионов раз увеличивает».

И хотя с развитием уральской промышленности удельный вес тульской металлургии значительно уменьшился, и по сей день идет о туляках добрая слава.

Уменье человека хорошо работать, его любовь к своему труду всегда тесно связана с любовью к родному месту, к родному народу, к своим товарищам. Свои патриотические качества туляки снова доказали в нынешнюю войну. Кто не знает, как самоотверженно они защищали свой город от гитлеровских бандитов. Как выдержанно и стойко они боролись за каждую пядь родной земли! Кто не знает, как тульские женщины, забыв о своих личных страданиях, помогали раненым бойцам, строили баррикады, готовили и носили под вражеским обстрелом воинам пищу? И сколько раз тульская женщина сама бралась за винтовку, когда винтовка выпадала из рук умирающего красноармейца!

Приезд Патриаршего Местоблюстителя был большой радостью для верующих тульчан. Это была как бы награда за те многие страдания, лишения и горести, которые пришлось испытать гражданам этого города в дни, когда враг, вооруженный тогда превосходной техникой, рвался к сердцу страны — Москве.

Митрополита Алексия в Туле знают хорошо, особенно духовенство. Патриарший Местоблюститель в молодые свои годы был здесь ректором местной духовной семинарии. Нынешний настоятель Всехсвятской церкви гор. Тулы, протоиерей Петр Турбин, вспоминает об этом времени в самых теплых выражениях: «Я помню,— говорит он в своей приветственной речи,— с какой радостью мы ждали Ваших уроков, как глубоко запали в наши юные души Ваши объяснения и толкования, и как мы

ценили Ваше любовное, отеческое отношение к нам, как мы любили и уважали Вас!»

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий прибыл в Тулу 28 октября в сопровождении управляющего делами Московской Патриархии и настоятеля Кафедрального собора протоиерея Николая Колчицкого. Патриарший Местоблюститель был встречен архиепископом Тульским Виталием, благочинным Тульской епархии протоиереем Понятским, протоиереем Турбиным и представителями общин Двенадцатиапостольской и Всехсвятской церквей.

Для большего удобства пребывания Патриаршего Местоблюстителя в Туле ему был отведен отдельный дом.

В день своего приезда,— это была суббота — Митрополит Алексий совершил всенощное бдение в храме Двенадцати Апостолов. При входе Патриаршего Местоблюстителя встретил архиепископ Виталий приветственным словом, в котором сказал о своей преданности и любви и вспомнил о первых днях знакомства. «Я имел счастье познакомиться с Вами,— сказал архиепископ Виталий,— в городе Белеве, где я служил законоучителем реального училища, и куда Вы прибыли в бытность свою ректором семинарии. С особенным высоким чувством я вспоминаю, как Вы тогда в Белевском женском монастыре в понедельник первой недели Великого Поста читали на Повечерии канон Св. Андрея Критского. И сейчас в моих ушах звучат произнесенные Вами первые слова канона: «Откуду начну плакати окаянного моего жития деяний?» Много времени протекло с тех пор. Вот Вы епископ, архиепископ, митрополит города великого Ленина. Великая Отечественная война. Вы ни на минуту не покидаете города и своей паствы. Голод, холод, блокаду — все переносите со своими духовными чадами. Молитвы, послания, утешение страдальцев — вот Ваше занятие в эти тяжелые дни. Ваш подвиг, как подвиг истинного патриота родной Отчизны, войдет в анналы Отечественной войны!»

И тут же, у входа в храм, Патриаршему Местоблюстителю был поднесен хлеб-соль, как знак глубокого уважения и признания высшей духовной власти.

Во время всенощной пели три хора. Богослужение протекало необычайно торжественно. Митрополиту Алексию сослужил архиепископ Виталий и тульское духовенство. После шестопсалмия протоиерей Николай Колчицкий прочел обращение к верующим Патриаршего Местоблюстителя о пожертвованиях в пользу детей и семейств воинов, положивших свою жизнь за Родину во время Великой Отечественной войны.

По окончании всенощной Патриарший Местоблюститель обратился к молящимся со своим словом. Он вспомнил то время, когда он в сане архимандрита был ректором Тульской духовной семинарии. Говорил о тех ужасах, которые пережила Тула в настоящую войну, когда враг был у самых стен Тулы. Вспомнил добрым словом бывшего настоятеля Двенадцатиапостольского храма протоиерея Павлушкова. Призвал верующих откликнуться щедрыми пожертвованиями на оказание помощи детям и семьям воинов, погибших на поле брани.

В воскресенье Патриарший Местоблюститель совершал Божественную литургию во Всехсвятской кладбищенской церкви. В этом храме находится чудотворная Казанская икона Божьей Матери.

Скопление народа было столь велико, что в двухэтажном храме в холодный осенний день стало жарко. Пели два хора.

Как и накануне, во время литургии было зачитано обращение Пат-

риаршего Местоблюстителя о сборе средств в фонд помощи детям и семьям красноармейцев. В слове, произнесенном по окончании литургии, Митрополит Алексий отметил свою радость по поводу того, что теперь в Туле нет церковного разделения, что Православная Церковь теперь едина под главенством Московской Патриархии. И снова сказал несколько прочувственных слов о геройском сопротивлении тульчан, о их патриотизме и самоотверженности.

Каждый из присутствующих в храме хотел получить личное благословение Патриаршего Местоблюстителя, и Митрополит Алексий не отказал в этой радости молящимся. Он благословлял каждого, кто к нему подходил, и эта церемония длилась более часа по окончании литургии.

На воскресной трапезе, которая была предложена московским гостям, присутствовало все тульское духовенство, представители церковных советов и уполномоченный по делам Русской Православной Церкви г. Тулы Андрей Филиппович Гришин.

Весь остаток дня Патриарший Местоблюститель оставался в кругу тульского духовенства и вечер провел в дружеской беседе о текущих церковных делах.

В понедельник утром Митрополит Алексий отбыл в Москву. Его провожали еще более горячо, чем встречали. Толпы народа окружали машину Патриаршего Местоблюстителя, и все выражали сожаление о кратковременности его пребывания в Туле.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

Корреспонденции с мест

I. ПОМОЩЬ ФРОНТУ

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Ко дню двадцать седьмой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции православное духовенство и верующие Одесской епархии, состоящей из двух областей, Одесской и Кировоградской, приносят свои поздравления Вам, глубокочтимый и любимый Вождь, в Вашем лице нашему правительству и Красной Армии.

Вознося непрестанные молитвы ко Господу сил о победах нашему доблестному воинству, поминая и павших героев за Родину, духовенство и верующие вносят свои посильные добровольные лепты на нужды Отечественной войны. С мая месяца по Одессе и области собрано деньгами 494 405 рублей, а всего 1 233 089 рублей; собрано разных продуктов более 30 тонн; по примеру патриота Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Митрополита Алексия Одесская епархия внесла единовременно 300 000 рублей в фонд помощи семьям военнослужащих. Духовенство и верующие продолжают с энтузиазмом вносить средства на помощь фронту.

К Вам, великий Вождь, обращены взоры благодарности от подвергшихся оскорблению и унижению фашистами населения областей, бывших временно в оккупации.

Верю и знаю, что возмездия час для фашистов приближается. Последнее яростное упорство врага будет под Вашим мудрым водительством скоро сокрушено окончательно. Да сгинет проклятый фашизм, исчадие, ада, на радость нашей стране, на счастье всего человечества!

СЕРГИЙ, ЕПИСКОП КИРОВОГРАДСКИЙ

ОДЕССА. СЕРГИЮ, ЕПИСКОПУ КИРОВОГРАДСКОМУ

Прошу передать православному духовенству и верующим Одессской епархии, дополнительно собравшим триста тысяч рублей в фонд помощи семьям военнослужащих, мой привет и благодарность Красной Армии. С Т А Л И Н.

II. ОТЧЕТ
ПРЕОСВЯЩЕННОГО АНТОНИЯ, ЕПИСКОПА ЖИТОМИРСКОГО,

о денежных и материальных поступлениях от духовенства и верующих Житомирской епархии на оборону страны и другие патриотические цели

За время с 1 января по 1 ноября 1944 г. всего поступило: наличными 1 475 500 р. и продуктами на сумму 4 000 000 р.

СОДЕРЖАНИЕ
«ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» НА 1943 ГОД

СОДЕРЖАНИЕ
«ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» НА 1944 ГОД

Воссоединения обновленческих священнослужителей с Православной Церковью

Хроника

Биографии

Речи и проповеди

Статьи

Отпечатано в 18-й типогр. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР.
Москва, Шубинский, 10. Зак. 1351.

ОПЕЧАТКИ

№ журнала	Стр.	*Напечатано*	*Следует читать*
1943 г.			
2	27	Битва на Калке была в 1224 г.	1223 г.
2	28	Ледовое Побоище в конце марта 1242 г.	5 апреля 1242 г.
3	13	14 сентября с/г в 6. ч. утра	14 октября 1943 г.
1944 г.			
1	11	. . . иеромонаха Зиновия во епископа Московского	Во епископа Лысковского
3	28	Николо-Кузнецкий храм основан в 1681 г., в последний год царствования Алексея Михайловича	В 1681 г., в царствовании Феодора Алексеевича
8	24	1—23 ноября, 30 авг.	14—23 ноября, 30 августа
8	25	20-я строка сверху: родился 30 мая 1210 г.	Родился 30 мая 1220 г.
8	33	строка 21 сверху: лета 1756 г.	Нужно: 7156 г.

Цена 5 руб.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ,

МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ, ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВЕРНЫМ ЧАДАМ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Рим. I. 7)

Так святый Апостол Павел приветствовал некогда христиан Римской церкви, вступая с нею в общение. Так, при первом общении, приветствовать нашу Русскую Православную Церковь и я дерзаю.

Тяжелое событие в жизни нашей Церкви приводит меня к сему всецерковному общению: Господу Богу угодно было призвать в вечную жизнь нашего общего Отца и Молитвенника, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия. Невзирая на Его преклонный возраст и видя его, хотя и с упадающими телесными силами, но все же бодрого и в полноте сил духовных, мы надеялись еще долгое время утешаться его пребыванием среди нас и его мудрым руководством церковною жизнью. Но Бог судил иначе: неблаговременно для нас, но, веруем, благовременно для него, Он отверз пред ним врата небесные и преселил его «в страну живых», в вечные обители.

Почивший Святейший Патриарх всю жизнь свою посвятил служению святой Церкви; с кротостью, но твердо и мудро вел он врученный ему Промыслом Божиим корабль церковный и в конце жизни своей имел утешение видеть этот корабль вступившим в мирное плавание. Не какими-либо громкими делами отмечено его церковное правление, а спокойным и неуклонным следованием по пути, указанному святыми Отцами и Учителями Церкви и освященными ими церковными правилами. На долю его выпало много труда и скорбей в борьбе с церковными нестроениями, с церковным разделением, с ожесточенными нападками на него лично. Однако всегда неизменно с кротостью, но твердо защищая церковную истину, отражал он удары на церковь, не «своих си ища», а взыскуя одной правды.

К нему можно применить выражения одного церковного песнопения в честь Святителя Николая: «свидетельствоваше светлость лица его — душевное незлобие; извествоваше кротость — слово молчаливое». И была вся «жизнь его славна и успение со святыми».

Свое заботливое попечение о Церкви он простер и за пределы земной жизни: в церковном завещании его, которое он завещал открыть и объявить после его смерти, он на меня возложил обязанности Патри-

аршего Местоблюстителя до Собора, который должен будет избрать преемника ему на Патриаршем Престоле. Исполняя эту священную для всех нас волю, я со смущением и страхом, но и с верою в помощь Божию, по благословению почившего Патриарха, принял сей жребий временного окормления святой Церкви нашей, в уповании на молитвы Церкви. Ради Церкви Твоей святой и верующего народа, соверши, Господи, «Силу Твою в немощи моей». «Даждь Гласу Твоему глас силы» (2 Кор. XII, 9; Псал. 67, 34) и в недостойных устах, да «приемлющие слово Твое от нас, приемлют его не яко слово человеческое, но якоже есть воистину слово Божие, и да действуется оно в сих верующих» (1. Сол. II; 63).

Итак, отцы и братия, и чада отечественной Церкви нашей — «благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа».

Единодушная молитва сопастырей и всех верных да привлечет свыше моему недостоинству благодать и мир, дабы я мог с силою и действием возвещать пастве мир и благодать.

Труд мой облегчается тем, что Святейший Патриарх ясно наметил путь, по которому должен пойти тот, кому вверено водительство корабля церковного: это — строгое следование священным правилам церковным; верность Родине; нелицемерная, по наставлению Апостольскому, покорность предержащей власти, яже есть, по Апостолу, от Бога. (Римл. 13, I).

И всех собратий — сопастырей призываю следовать по этому верному пути и учить сему свою паству. Призываю их благоговейно и целеностно выполнять свои пастырские и богослужебные обязанности, молитвою своею вдыхая дух молитвы и в других; призываю их к бескорыстному, верному и ревностному служению во спасение верующего народа, в подражание Господу, Который «не прииде да послужат Ему, но послужити...» (Матф. 20, 28).

Мы переживаем время, когда Господь дарует нам утешение видеть близость победы нашего оружия над врагом. Усилим, братие, нашу молитву о небесной помощи нашему воинству; усилим и нашу, хотя малую, как капля в море, но, если она дается от искреннего сердца,— действенную помощь на нужды военные; и словом и примером да не престаем призывать нашу паству к бодрости душевной, к непоколебимой вере в торжество правды, в победу нашего правого дела.

В надежде на молитвенную мне помощь вашу, наипаче же на помощь от Господа, я понесу возложенное на меня волею приснопамятного Отца нашего Святейшего Патриарха Сергия послушание без уныния, в бодрости духа. «Бог же мира», в Пресвятой Троице славимый, «да усовершит всех нас во всяком благом деле сотворити волю Его, творя в нас благоугодное пред Ним, Иисусом Христом, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь». (Евр. 13, 21).

Патриарший местоблюститель АЛЕКСИЙ,
митрополит Ленинградский и Новгородский

Москва,
28 мая 1944 г.